

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Евгений НЕТТ

**ГЕНИЙ
КЛАНА**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Н57

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 234

Иллюстрация на обложке *Айрата Аслямова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Нетт, Евгений

Н57 Гений клана : роман / Евгений Нетт. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2022. — 480 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-147387-7

Гримуар. Книга, что, согласно легендам, может исказить время и пространство по желанию того, кто её отыщет. О нём мечтают многие, но ищут считанные единицы. И он, Элин Нойр, абсолют и мастер рун, что слишком часто заигрывал с тёмной стороной своей силы, первым добился успеха. По крайней мере, он так думал, когда открыл глаза не в теле восьмидесятилетнего старика, которого боялся весь мир, а в тщедушном тельце четырнадцатилетнего себя, беззаботного подростка, тогда и не подозревавшего о том, какие испытания выпадут на его долю. Вот только теперь Элин, один раз уже потерявший всё, готов сражаться за своё счастье. Даже если для этого потребуется перевернуть мироздание.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-147387-7

© Евгений Нетт, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

На кровати лежал светловолосый парень, которому на вид нельзя было дать и пятнадцати. Худощавый, щуплый, с округлым лицом, только начавшим обретать юношескую угловатость, он, между тем, спал не один. Рядом, подбив под голову пуховую подушку и смяв покрывало так, что прикрывало оно исключительно живот и грудь, спала обнажённая девушка постарше, на лице которой застыла безмятежная улыбка. И эта картина не подразумевала бы двоякой трактовки, если бы парень был столь же расслаблен, как и его партнёрша. Но его лицо то и дело искажалось мукой, а руки нет-нет да сжимали судорожно простыни, как будто пытаюсь разорвать мягкую ткань. Согласитесь, это вовсе не то состояние, в котором должен пребывать думающий только об одном подросток, оказавшись в постели с красавицей.

Тем временем поднявшееся над горизонтом солнце продолжало своё победоносное шествие, и жаркие лучи медленно, но верно приближались к лицу юноши, грозя мягко его разбудить уже в ближайшие минуты... Но спокойному пробуждению случиться было не суждено: порыв ветра распахнул незапертое окно и с силой ударил створкой о массивный дубовый шкаф. Парень, и без того не ведавший покоя, от грохота подскочил на своём месте, принял какую-то крайне нелепую позу и, не удержав равновесия, плашмя рухнул с кровати, хорошо приложившись затылком о деревянный пол.

— Ох... Ку-да... ме-ня?

Его взгляд скользнул по кровати, шкафу, затем перекинулся на окно и остановился на заваленном книгами

вперемешку со всяким хламом столе. По испытывающему небывалое потрясение сознанию прокатилась волна боли, а следом пришли они. Воспоминания.

...Меж древних развалин быстро и ловко перемещался облачённый в тёмных оттенков робу немолодой мужчина, которому не доставляли неудобств ни давным-давно скрывшееся за горизонтом светило, ни шныряющие вокруг демонические звери. Он, Элин Нойр, анимус абсолютного ранга и просто опытный путешественник, уже несколько десятков лет не обращал внимания на подобные мелочи, а сейчас его не проняло бы и появление очередной орды, возглавляемой разумными монстрами.

Всё это потому, что главная цель всей его жизни оказалась как никогда близко. Протяни руку — и заberi своё по праву. Но Элин не был бы Элином, если бы сейчас обошлось без неожиданностей. Петля меж руин зданий, анимус выскочил на просторный, практически пустой участок, в центре которого сиротливо росло старое дерево. Это могла бы быть вполне обычная картина для уничтоженных в глубокой древности городов, если бы на одной из ветвей не был подвешен труп недавно убитого демонического зверя, а вокруг не были бы поставлены палатки, рядом с которыми лежали брошенные инструменты.

Кирки, лопаты, пара десятков дрянных копий. Анимус без какого-либо труда определил в отсутствующих незнакомцах, разбивших лагерь, искателей сокровищ. Людей, что не брезговали пировать на чужом горе, грабя подземелья, некогда ставшие последним пристанищем сотен тысяч женщин, детей и стариков.

Элин поморщился и, отступив с лунного света в ближайшую тень, вынул из нагрудных карманов истощившиеся пластины, на которых всё ещё можно было разглядеть напитанные анимой, а потому сияющие руны. Разрушенные города даже на поверхности спустя тысячи лет кишели тьмой, болью и страданиями, способными лишить рассудка даже самых стойких и крепких представителей челове-

чества. Элин не относил себя ни к первым, ни ко вторым и потому предпочитал принимать определённые меры предосторожности. Вот и сейчас из-под его рук вышли новые талисманы, сменившие на боевом посту свои более слабые аналоги. Анимус планировал спускаться вниз, туда, где концентрация негативных эмоций достигала своего пика. Ведь где, если не в подземелье, прятать тех, кто не способен держать в руках оружие?

Закончив с первым этапом своей подготовки, Элин приблизился к дереву, окинул взглядом иссечённый мечами труп монстра и голой рукой перебил цепи, позволив туше рухнуть на землю, подняв в воздух ворох брызг. Несколько капель попали на одежду анимуса, но он проигнорировал этот факт, целиком сосредоточившись на рунах, что одна за одной вспыхивали на шкуре демона.

В какой-то момент белоснежное сияние достигло своего пика, в воздухе запахло жжёным мясом, а мгновением позже обескровленный, покрытый уродливыми пятнами тёмный волк, демонический зверь платинового ранга, твёрдо встал на лапы, склонив голову перед своим новым господином.

— Дух отмщения, убей тех, кто лишил тебя жизни! Именем своим я дарую тебе право!

Зверь молнией сорвался с места и скрылся в одной из относительно целых построек, тем самым показав Элину, где находится вход. Одним выстрелом анимус убил двух зайцев: и обрёк незваных конкурентов на ужасную смерть, и сэкономил время, которое неизменно потратил бы на осмотр близлежащих зданий.

У тех, кто смог с таким трудом, искромсав ему всю шкуру, расправиться с демоном-одиночкой, не было ни шанса против духа отмщения, впитавшего в себя часть силы абсолюта.

Тем временем Элин приблизился ко входу в подземелье, окинул скромных размеров лестницу и остановил свой выбор на наиболее компактном из порабощённых им духов.

— Дюрас, мне нужна твоя сила.

Задрожал воздух, взвыл ветер, а над руинами закружились чудовищные объёмы анимы. Без пререканий и промедлений демонический зверь абсолютного ранга, заточённый в душе Элина, насытил тело анимуса своей мощью, вызвав в облике человека множество заметных изменений. Бордовая, отливающая металлом панцирная броня, массивный хвост, увенчанный острейшим шипом, приплюснутая и вытянутая морда с клыкастой пастью — таким был облик Элина, слившегося с Дюрасом, Пещерным ящером, демоническим зверем абсолютного, наивысшего ранга. И пусть среди прочих абсолютных чудовищ он был далеко не самым могущественным, размеры сейчас были много критичнее ударной мощи. А габариты Элина после слияния практически не изменились.

Выждав какое-то время ради собственного спокойствия, Элин достал из перстня-хранилища покрытый рунами факел, создал на кончике пальца искру, и языки пламени объяли пропитанную горючим составом ткань. И если снаружи этот свет ему ничем помочь не мог, то после того, как анимус спустился вниз и оказался в длинном коридоре, ситуация в корне изменилась. Здесь не было приятно охлаждающего кожу сияния луны, лишь поглощающая всякий свет мёртвая тьма, разогнать которую обычный огонь был не в силах, но артефактный факел справлялся неплохо.

Взгляд анимуса заскользил по стенам, испещрённым рисунками и письменами, которые, казалось, жадное до чужих жизней время обошло стороной, до того хорошо они сохранились. Сюжеты, здесь изображённые, несколько не отличались от тех, что Элин встречал ранее. Великое строительство, войны, нашествия орд демонических зверей, падение городов и их возрождение...

Древние славились не столько силой и числом, сколько своими знаниями. Многие науки они забрали с собой после того, как раскинувшаяся на весь материк Империя Аану пала под натиском самых первых орд, пришедших, как известно, из других измерений. Создание неживых слуг из кости, дерева или металла, приготовление диковинных

алхимических составов, изготовление могучего оружия — всё это кануло в Лету чуть больше пяти тысяч лет назад.

Для человечества случившееся было настоящей, подлинной катастрофой, но люди, по-настоящему неубиваемые твари, выжили. Первое падение из многих, первый крах, после которого предки с трудом, но оправились и встали на ноги, вспоминая старые таинства и осваивая совершенно новые науки. Ведь независимо от того, сколь ужасными являлись последствия, человечество всегда возрождалось, становясь ещё совершеннее.

Первый труп с оторванной головой Элин обнаружил всего спустя пять минут — незнакомцы не забыли выставить караул, что разительно отличало их от всех прочих групп. Да, всего лишь воин медного ранга, но от подавляющего большинства прочих людей, промысляющих разграблением руин, сложно было ожидать и этой малости.

Где-то вдаль раздался протяжный крик, а следом за ним — торжествующий вой начавшего жатву духа. Как Элин и предполагал, дать волку отпор бандиты оказались не в состоянии. Следовательно, можно приступать к поискам.

Сколько сокровищ сокрыто в подземельях таких городов, разрушенных до основания в глубокой древности? Много, очень много. Одному человеку и за всю жизнь не вынести отсюда всех богатств, даже обвешавшись перстнями-хранилищами, словно шляха — дешёвой бижутерией. Но Элину не нужно было ни золото, ни артефакты. Его интересовала лишь одна вещь, попавшаяся ему в исторических хрониках ещё тридцать девять лет назад. Гримуар.

Тогда Элин разменял уже четвёртый десяток, достиг алмазного ранга и окутал себя славой опытного, сильного анимуса, но ни семьи, ни дома у него так и не появилось. Зато цель, или, если хотите, мечта, у него была. Любой ценой вернуть к жизни отца, мать и друзей — вот чего он хотел. И гримуар мог всё это обеспечить, если, конечно, истории о нём были правдой.

Элин склонился над трупом воина и, сохраняя непроницаемое выражение лица, рассеял когти, зачерпнув

полную ладонь крови мертвеца из выбоины в полу. Руны, начертанные свежей людской кровью, обладали особой крепостью, силой и долговечностью. Достичь их можно было, лишь использовав ценные ингредиенты, достать которые порой было попросту невозможно. Правда, в большинстве городов это искусство было отнесено к тёмным и, соответственно, запрещено, но Элин никогда не гнушался использовать и куда более мерзопакостные ритуалы. Окунув кончики пальцев свободной руки в кровь, анимус приступил к работе, спустя четверть часа завершив страшную в своей простоте руну, занявшую всё доступное на стене пространство.

Поиск — и ничего лишнего. Никаких костылей, никаких уточнений, к каковым прибегали неопытные или слабые анимусы. С тех пор как Элин взял собственный разум под контроль, научившись дополнять руны мысленным посылом, всё это ему стало просто не нужно. Конечно, подобный способ не позволил бы кому-то ещё воспользоваться конструктом, но Элин, узнав о существовании гримуара, быстро избавился от обременительных знакомств. Торговцы да информаторы — вот и все люди, с которыми он мог заговорить.

Спустя секунду анимус приложил руки к холодному камню, опустил веки и начал беззвучно шевелить губами. Одновременно с тем вязь рун пришла в движение, крошечный коридор наполнило алое сияние... и Элин отпрянул, не сумев сдержать рвавшуюся на лицо улыбку. Нечто с уникальным набором свойств действительно находилось неподалёку. Очень, очень близко, буквально в нескольких километрах. Будучи не в силах и дальше сдерживать себя, анимус бросился вперёд.

Лестницы, бесчисленные коридоры и залы, редкие ловушки и хитрые механизмы — всё это было до боли ему знакомо. Еще в пору своей юности он вместе с другими беззащитными горожанами укрывался в одном из главных залов, пока воины и анимусы отражали нападение. Но, несмотря на всю мощь его родного города, несмотря на всю ту храбрость, с которой сражались его защитники, демо-

нические звери фактически сравнивали Китеж с землёй — из более чем трёхсот тысяч человек уцелело всего несколько сотен. Стены, здания, шахты — всё оказалось разрушено, и выжившим только и оставалось, что примкнуть к прибывшим на зов о помощи спасателям.

И он, Элин Нойр, бесполезный наследник павшего клана, был принят в одну из знатных семей Авалона, города, славящегося своим нестандартным подходом к обучению потенциальных анимусов. Стоит ли говорить, что именно там открылся безграничный талант юноши к самым тёмным и страшным искусствам, когда-либо известным человечеству?

Сам того не заметив, Элин оказался в просторной зале, в которой напрочь отсутствовал пол. В кромешной тьме виднелся лишь узкий каменный мост, ведущий к постаменту с покоящейся на нём книгой, да тусклые светильники, что сияли, но не освещали.

В одно мгновение сменив форму на человеческую, Элин быстро приблизился к вожделенному гримуару. Чёрная рельефная кожа, скреплённый толстыми железными скобами корешок, пожелтевшие от времени страницы и невероятная аура, которая может принадлежать только подлинному артефакту Древних. Выдохнув, анимус провёл рукой по поверхности книги — и вздрогнул, так как заметил, что на обложке отпечатались пятна крови, оставшейся на его пальцах. Благо обложка была всего лишь обложкой, и повредить структуре книги это никак не могло. Лёгким движением руки анимус испарил кровь и медленно, наслаждаясь каждой секундой, распахнул гримуар.

«ПЛАТОЙ ЗА ВТОРОЙ ШАНС СТАНЕТ ЖИЗНЬ».

Огромные чёрные буквы. Кажется, будто их намалевал какой-то ребёнок, но испускаемая ими магия сразу выбивала из головы подобные мысли, так как вряд ли на свете можно было бы найти кого-то, способного повторить подобное, даже имея на руках образец. Невероятной сложности рунные чары, выведенные, судя по всему, кровью Небесного Дьявола — разновидности жутких в своей мощи драконидов. Отличительной особенностью этих чернил

была абсолютная невидимость и возможность наносить руны друг на друга, поверх, образуя цепочки и комбинации, повторить которые с использованием иного материала не под силу даже Богу. Собственно, из-за того что кровь эту нельзя ни увидеть, ни почувствовать, Элин и сделал такой вывод. Иначе объяснить невероятную магию, наполняющую гримуар, было невозможно.

— Я, Элин Нойр, готов отдать в качестве платы свою жизнь...

Стоило ему произнести эту фразу, как вырвавшийся из фолианта серый туман окутал его с ног до головы, лишив всякой возможности двигаться. Только сейчас Элин понял, что он сделал: без всякой страховки, без предварительного изучения попавшей в его руки техники, прямо в глубинах содержащего в себе чёрт знает какие опасности подземелья пообещал гримуару свою жизнь в обмен на что-то, о чём он сам имеет лишь самое отдалённое представление, полученное из древних летописей и трудов давно уже погибших анимусов. Глупость! Величайшую глупость он совершил! И, возможно, последнюю в своей наполненной лишь тьмой и страданием жизни...

Попытки вырваться ни к чему не приводили, туман лишь ещё сильнее сжимался, грозясь просто раздавить тело попавшейся в ловушку жертвы. Дюрас не реагировал на приказы, что означало лишь одно — сила гримуара была настолько велика, что он сумел с небывалой лёгкостью отрезать сознание анимуса абсолютного ранга от его демона-зверя.

Конец. Бесславный и ироничный конец. Оборвать тысячи жизней на своём пути к мечте и споткнуться, практически коснувшись её. Последним, что увидел Элин, стало на невероятной скорости вращающееся колесо, больше всего напоминающее колесо обыкновенной телеги: восемь спиц, ось и цельный обод, украшенный причудливой резьбой...

Воспоминания схлынули так же резко, как появились, оставив пытающегося унять заходящееся в бешеном стук

сердце парня наедине с реальным, ужасающе чётким и настоящим миром. Несколько секунд он лежал неподвижно, собирая мысли в кучку и пытаясь понять, в какой именно период жизни его забросило.

Судя по тому, что тело было тренировано довольно скромно, шестнадцать ему ещё не стукнуло. Что касается обстановки... С пола были видны лишь потолок, старый шкаф да часть стола, на котором хранилось всё то, что он первоначально принял за хлам. Заготовки для рунных пластин, по сути, тот же мусор, но в юности Элин не мог себе позволить экспериментировать на дорогом металле, который шёл на производство готовых, проверенных изделий с хорошим спросом.

«Проклятье! Какой, будь он неладен, металл?!»

Элин медленно приподнялся на руках и взглянул на кровать, где лежала уже успевшая оккупировать его место девушка. Стройные бёдра, аккуратная грудь, прекрасные рыжие волосы, лебединая шея, соблазнительные губы вишнёвого оттенка — природа не обделила Алексея красотой... Но видят боги, какая же она на самом деле стерва!

Парень вспомнил этот день. Вспомнил, как только увидел в своей постели беззаботную соблазнительницу. Ему, неспешно поднимающемуся на ноги и испытывающему подвижность старых-новых суставов, казалось, что проверяющий, нацепив гаденькую улыбку, ещё вчера сообщил, что таланта к становлению анимусом у наследника клана Нойр нет. Что, поддавшись горькой обиде, впервые в жизни напился и позволил Алексии, весь предыдущий год приглядывавшейся к месту спутницы наследника клана, воспользоваться ситуацией. Конечно, тогда он считал, что лишь его настойчивость и обаяние позволили затащить одну из самых красивых девушек Китежа в свою постель, но, прожив почти восемьдесят лет, Элин научился отличать искренность от лжи.

Дочь купца не видела себя в паре с кем-то из сословия пониже, а Элин, с которым они были знакомы чуть ли не с детства, казался ей наилучшим проводником к богатству и власти. Нойр, будучи малым кланом Китежа, в глазах

всех бесфамильных обладали несметными богатствами и огромной властью. Это Элин, получив второй шанс, мог сказать, что у его клана не было ничего, чем можно было бы гордиться, потому что теперь Элину было с чем сравнивать. Десятки городов, сотни кланов и фамилий, на фоне которых Нойр выглядели выброшенными на обочину жизни неудачниками... Да что там выглядели... Они ими и были! Сильнейший анимус золотого ранга? Боевая группа в три десятка человек, считая и воинов тоже? Намешка, не иначе.

«Ну почему не на один день раньше? Почему именно после того, как я с ней переспал?!»

Хорошо видимое алое пятно на простынях не оставляло Элину особых надежд на то, что ничего не было.

Новая жизнь помимо облегчения пока приносила сплошную головную боль. Нет, Элин был рад успешному переносу сознания в прошлое, но человеческая суть такова, что всегда хочется большего. Вот и он сейчас раздумывал над тем, как было бы хорошо, перенеси его гримуар на день раньше, и как теперь выпутываться из того, во что молодой он уже успел вляпаться.

А сопротивляться жгучему желанию спуститься вниз и найти родителей тем временем становилось всё сложнее. Держаться удавалось лишь за счёт того, что Элин знал: полноценно увидеться можно будет лишь за столом, так как отец сейчас наверняка куёт очередной клинок, покуда ему на уши не присели подчинённые, а мать хлопочет где-то на общей кухне, делясь опытом с девицами клана. Нойры никогда не жили так, как все остальные кланы, предпочитая делать что-то и своими руками, включая работу по дому.

«И всё-таки ощущения... двоякие».

Твёрдо встав на ноги, Элин попытался изобразить что-то хотя бы удалённо похожее на правильную разминку, но нынешнее тело не шло ни в какое сравнение с таковым у пусть восьмидесятилетнего, но — анимуса-абсолюта.

— Эли, ты что делаешь?

Резко обернувшись, парень оценил открывшуюся перед ним картину — и ярость, вызванная событиями более

чем шестидесятилетней давности, стихла. Говорят, что у обиды нет срока годности, но сейчас Элин смотрел на Александрию, отчётливо понимая: даже маленький камешек, брошенный в нужное время в нужном месте, может вызвать лавину.

Да, Александрия уже спустя год после заключения союза показала, что её любовь была направлена лишь на положение и деньги клана, а не на Элина. Но если говорить объективно, было ли у наследника Нойров хоть что-то, что могло бы понравиться молодой девушке? Неплохая внешность? Это добро часто встречалось. Харизма? Да-да, у подростка-то. Трудолюбие? Элин даже в молодости мог просидеть над своими поделками из рун день и ночь, но данное занятие никогда не считалось почётным. С тренировками тела на поприще воина у него не заладилось изначально, а таланты анимуса, со слов проверяющих академии, у Элина Нойр отсутствовали. Вот и получается, что кроме положения он ничем таким не выделялся. Правда, поначалу, именно поначалу, в первые два-три месяца Александрия его действительно любила. Любовь ведь зла, полюбишь и Нойра. А после...

В Китеже царили строгие нравы, и девушка, объявившая о вступлении в отношения с мужчиной, не могла просто махнуть хвостом и без последствий его бросить, отыскав себе нового спутника. Вернее, бросить-то могла, но её потом просто никто не принял бы. Древнее, как сам мир, суеверие, от которого в прочих городах давным-давно избавились, на родине Элина цвело и пахло.

Жить со сломленным, находящим утешение в рунах книголюбом, должно быть, то ещё удовольствие. Вот и наслаждалась та Лекси тем, что у неё осталось: деньгами и властью.

— Разминаюсь, любовь моя. Проснулся — и решил, что в этой жизни нужно что-то решительно менять.

Элин подмигнул девушке и тем самым вогнал её в кратковременный ступор, которым тут же и воспользовался. Молодое тело давало о себе знать, и раз уж он уже наделал делов, то нынешнему Элину оставалось только наслаждаться последствиями.

Глава 2

Из комнаты любовники вышли лишь через час с небольшим — раззадоренные, полные энергии и довольные друг другом. Элин, хорошо помня этот отрезок своей жизни, уже был облачён в умеренно строгую форму кандидата в анимусы: рубаша со стоящим колом воротником, лёгкий, идеально подогнанный пиджак оттенка грозового неба, свободные штаны и минималистичные сапоги с довольно высоким загнутым голенищем. Помимо формы Элин не постеснялся дополнить образ аксессуарами, как чисто декоративными, вроде серебряных запонок на рубашке, так и функциональными, вроде скрытого под рукавом браслета-хранилища.

А на голове парня, как обычно, царил хаос. Даже прожivi он ещё сотню лет, ничего не поменялось бы, ведь ко своим умеренно коротким волосам он относился абсолютно наплевательски. Алексия успела лишь пару раз взмахнуть расчёской, после чего ранее анимус, а сейчас всего лишь кандидат на это звание, вырвался и предпринял попытку к бегству.

— Нельзя так не любить расчёсываться!

— У меня длинные волосы? Нет. Спутанные? Тоже нет. — Элин, спускаясь по лестнице и придерживая девушку за локоток, как того требовал этикет, принялся загибать пальцы свободной руки. — Я ценитель моды? И снова нет.

— Но ты выглядишь неаккуратно, и мне это неприятно.

— Тогда я сегодня же закажу для тебя мантию. — Алексия вопрошающе посмотрела на юношу, и тот поспешил добавить: — Мне ведь тоже неприятно, когда на тебя пялятся другие мужчины. К слову, мои волосы — это несомненный плюс. С бардаком на голове на меня с меньшим шансом обратят внимание конкурентки. Здорово ведь, согласись.

Получив маленьким кулачком по рёбрам, Элин твёрдо решил не затягивать с началом серьёзных тренировок. Слишком неприятно ему было осознавать собственные слабость и незащищённость, которые не мог компенсировать опыт анимуса абсолютного ранга. На некоторые фокусы

он, конечно, был способен, но они при любом раскладе останутся лишь фокусами.

Тем временем пара приблизилась к столовой довольно скромных размеров, что были продиктованы особенностями жизни клана Нойр, и Алексея, которую, между прочим, Элин родителям в роли своей женщины ещё не представлял, начала нервничать. Как минимум потому, что этой прекрасной ночью в его комнату они забирались через окно.

— Всё будет в порядке, не волнуйся.

— Я и не волнуюсь.

«Да-да, как скажешь», — подумал парень, отчётливо ощущая бьющую Алексею дрожь. Такое подделать было невозможно.

Первым войдя в комнату, Элин подметил отсутствие отца, и, несмотря на всю решимость быстро разобраться с этим делом, замер, стоило только его взгляду остановиться на хлопчущей над столом женской фигуре. Дыхание опытного анимуса спёрло от нахлынувшего счастья, а из глаз лишь за счёт чудовищной выдержки не полились слёзы. Настоящая, тёплая и живая мама, которой он лишился шестьдесят лет назад. Лишился вместе со всей семьёй и со всеми друзьями, а сегодня благодаря гримуару вернул их всех... или вернулся к ним, что к реальности куда ближе.

— Мама... — Дождавшись, пока следующая за ним по пятам девушка остановится по правую руку, а ничуть не удивлённый, прищуренный и самую малость хитрый взгляд женщины переместится с сына на Алексею, Элин продолжил: — Сомневаюсь, что вас надо представлять друг другу, но сообщить о своём выборе я обязан. Алексия — моя спутница. Я искренне прошу твоего одобрения, мама.

Несмотря на то что большую часть жизни Элин прожил вне своего родного города, традиции Китежа он помнил наизусть. Здесь не было института брака, контролируемого правительством, ведь и правительства не было тоже. Власть делилась между всеми кланами, на добровольной

основе соблюдающими законы, которые эти же кланы и создали. Конечно, великие кланы имели намного больший вес в сравнении с малыми, такими, как Нойр, но важен сам факт: в Китеже не было никого, чьё одобрение было необходимо всем и каждому.

В связи с этим пары, живущие вместе, получали статус спутников, а по прошествии времени, когда вести об их союзе распространялись по городу, могли обратиться к великим кланам, дабы те подтвердили законность их союза, основываясь на своих внутренних записях. Так, не допускался союз между близкими родственниками; женщина из великого клана ни при каких обстоятельствах не могла уйти в семью торговцев, ремесленников, воинов и прочих представителей низших сословий, а мужчина из низших — войти в великий клан; пресекались также союзы древних стариков с молодыми девушками; существовало ещё множество условий, но главное уже было сказано: Элин признал Алексею своей спутницей, о чём сейчас сообщил родительнице.

На этот непростой шаг его подтолкнуло знание будущего, в котором, решив он пустить всё на самотёк, его не ждало бы ничего хорошего. Слава бесполезного гуляки — рунного мастера, несчастливый союз, неодобрение, выказываемое кланом, и, как вишенка на торте боли и отчаяния, падение Китежа.

Переживать это ещё раз Элин не хотел и, будучи человеком опытным и ментально немолодым, вполне мог изменить свою судьбу. Действительно изменить, а не бегать с выпученными глазами, крича о том, как ему повезло, не пускаться во все тяжкие, бегая за каждой юбкой, и не тешить своё самолюбие победами над гениями поколения.

Он уже давно не искал чужого одобрения, как не пытался и выдумать мотивы для тех своих поступков, которые претворились в жизнь лишь потому, что ему так захотелось. Вот и сейчас он решил, что нынешняя Алексия — прекрасная, искренне его любящая девушка, которой по статусу не положено погружаться в хитросплетение межродовых интриг. Ей можно было доверить спину, не

опасаясь предательства, ведь, несмотря на свой испортившийся в будущем-прошлом характер, она была крайне честным человеком.

А ещё союз с ней — это превентивное возведение защиты от охотниц на потенциально сильных анимусов, коим Элин планировал стать уже в ближайшем будущем. Это только в первое время вьющиеся вокруг тебя девушки кажутся даром небес. Пройдёт месяц — и любой мужчина взвоет от бессилия, ведь скрыться ему негде, а выбрать одну девушку — значит оскорбить остальных. Меняя же спутниц как перчатки, ты рискуешь в один прекрасный момент пересечься с дальней родственницей, скажем, старейшины какого-нибудь великого клана, который не преминет воспользоваться своим положением и настоятельно порекомендовать тебе более не безобразничать и наконец-то остепениться. В этом мире стоило избегать лишних конфликтов лишь с двумя категориями людей: власть имущими и теми, что уверяют тебя в своей чистой, бескорыстной любви.

— Я ещё два года назад говорила тебе, сынок, что с Алексией вы образуете прекрасную пару. — Теперь Элин окончательно уверился в том, что и Дорш, и Иннес разве что свечку не держали, когда пьяные подростки пытались попасть в дом через окно на втором этаже. И оттого ему почему-то было стыдно. — Я благословляю вас, дети мои. К слову, сегодня вечером на ужине будут присутствовать твои, Лекси, родители, так что...

Элин вздохнул и, подняв руку, прервал маму на полуслове, дополнительный вес этому придало размеренное сияние анимы, кружащейся вокруг ладони.

— Я всё равно поступлю в академию, мама, что бы о том ни говорили достопочтенные наставники, которые не видят дальше своего собственного носа.

У него действительно были все основания так думать, потому что нет таланта — это нет таланта. Бесталанный может порваться на лоскуты, но анимой управлять так и не научится. Элин же освоил это искусство, едва прибыв в Авалон, что прямо указывало на некомпетентность

ублюдка, из-за которого пошла под откос жизнь наследника Нойр.

С громким звоном раскололись обе тарелки, которые Иннес выронила из рук, а Алексия, заворожённо глядя на бледно-зелёную аниму, издала не то поражённый вздох, не то всхлип. Как и все остальные, она была уверена в том, что её друг детства, а теперь и её мужчина, к анимусам имеет такое же отношение, как и молоток к изобразительному искусству.

— Что слу... О-о-о-о!

Вломившийся в столовую отец, на ходу пытающийся стянуть с рук плотные кожаные перчатки, в которых он работал над своими мечами, едва не повалил на пол постамент с бюстом видного деятеля прошлого.

— Видно, стресс от слов проверяющего был столь силен, что во мне открылись невиданные ранее таланты. Но, отец, я бы очень хотел, чтобы того, кто едва не порушил мне жизнь, как следует наказали.

— Элин! Пожалуйста, скажи мне, что это не какой-то трюк!

Алексия, находясь к Элину ближе всех, принялась ощупывать его руку и даже закатала рукава, но не обнаружила и намёка на присутствие пластин с рунами. Дорш, единственный в комнате, сохранивший хоть какое-то подобие достоинства аристократа, привлёк разрывающуюся от счастья Иннес к себе и внимательно, даже чуточку холодно посмотрел на сына, который будто бы прочитал его мысли:

— Нет, отец. Я не прятал свои навыки... специально, по крайней мере.

— Тогда сегодня воистину великий день. Ты мало того что выбрал себе прекрасную спутницу, но и оправдал надежды клана. — Под одобрительным взглядом Дорша девушка запунцовела. — Третий подряд глава без способностей... Я сильно сомневался, что при таком раскладе старейшины позволили бы тебе возглавить Нойр.

Элин хмыкнул. Старейшины, в число которых входил и брат отца, вряд ли будут рады его кандидатуре на пост главы, даже если он к двадцати достигнет золотого

ранга, что в Китеже считалось значимым достижением. В той, прошлой жизни он достиг алмазной ступени к сорока годам, а абсолютом стал в пятьдесят четыре. И это очень быстрый прогресс, на который способны считанные единицы анимусов.

— Отец. — Парень глубоко поклонился, скрыв тем самым улыбку. — Алексия — моя спутница. Я искренне прошу твоего одобрения.

— Моё одобрение всегда с тобой, Элин, что бы ты ни делал и что бы ни выбрал.

Честность и прямота отца вызвали у Элина приступ ностальгии, но он умело запер чувства, всё ещё считая, что открытое их проявление — не то, что может себе позволить человек, чьим именем под конец жизни пугали детей. Хладнокровный убийца, тёмный абсолют, которому был закрыт въезд в большинство городов, ведь никто не любит безумцев, а в погоне за своей мечтой Элин стал именно безумцем.

— Мама, отец. Я, с вашего позволения, пойду.

— А завтрак? — Иннес, уже вернувшаяся к сервировке стола, указала на накрытый большой крышкой поднос. Видно, там было приготовлено что-то действительно вкусное.

— Время. — Элин грустно улыбнулся, скользнув взглядом к окну. Тот час, проведённый в постели с Алексией, как раз и был отведён на завтрак. — Сегодня последний урок у Вилчара, а он ждать не любит.

В конце концов, Элину пока не было и пятнадцати, ещё целых два месяца оставалось до того дня, когда он официально станет независимым. Третий по счёту (а проводилось празднование в честь рождения ребёнка лишь каждые пять лет по той простой причине, что ещё не так давно многие просто не доживали до пяти, десяти или пятнадцати лет) праздник должен был стать воистину масштабным событием. И в этой жизни абсолют рассчитывал провести его как положено, а не сбежать, будучи доведённым до ручки насмешками со стороны более успешных детей клана.

— Беги. — Иннес улыбнулась. — Я оставлю завтрак на столе, если вдруг ты вернёшься до обеда. Лекси, солнце, что тебе положить?

Элин втянул носом соблазнительные запахи отнюдь не лёгких блюд и, давась слюной, быстрым шагом вышел в коридор, а после и на улицу.

Сейчас, глядя на такие милые его сердцу виды района клана Нойр, он как никогда ясно понимал, что в этот раз всё должно пойти иначе. Больше нет необходимости кому-то мстить, нет смысла коверкать душу, осваивая самые страшные техники ради обретения всё большей и большей силы. Тёмные эмоции больше не утянут его в пучину, ведь теперь у него есть якорь в виде семьи и, как надеялся сам Элин, девушки, которую он вскоре по-настоящему полюбит. Стерпится-слубится — не просто присказка, а суровая правда жизни, которую аристократы или принимают как данность, или, в большинстве случаев, остаются несчастными на всю жизнь. Не всем везёт так, как Элину, которому родители буквально позволили самому найти себе пару.

Вскоре анимус покинул принадлежащие клану территории, выйдя на так называемые общие земли. Здесь стояли жилые дома и магазины сохраняющих нейтралитет горожан, а также школы, полигоны и академия, принадлежащие не кому-то одному, а сразу всем благородным кланам Китежа. Всё это задумывалось лишь для того, чтобы свести конфликты между аристократами к минимуму, но в последние годы это выходило из рук вон плохо...

— Эл! Э-эл! — Парень обернулся, сразу отыскав источник звука в лице свесившейся с крыши взлохмаченной головы. — Чего как неродной? Айда через крыши! Иначе не успеем!

Элину оставалось лишь недовольно цокнуть языком да посмотреть на солнце, силясь определить, насколько слова Мика, одного из немногих его друзей, близки к правде. Сумасбродный и бесшабашный по своей натуре, Мик не мог ни дня прожить без того, чтобы не найти неприятности на свою задницу. И чем старше он становился, тем больший калибр приобретали эти самые неприятности.

Даже сегодня, в тот день, когда школьный наставник Вилчар должен был провести последний, совмещённый с экскурсией урок, Мик решил выделиться. Вместо строгой одежды, в которой требовалось прийти, он облачился в какое-то подобие охотничьего комбинезона, видимо, один из тех, что его семья производила для охотников. Для Элина такая одежда старого друга стала открытием, так как в прошлом он этот день благополучно пропустил, не желая ничего слышать об анимусах и до вечера развлекаясь с Алексией.

Тяжело вздохнув, Элин засучил рукава и ловко вскарабкался на крышу под недовольные выкрики бородача, чей магазинчик послужил своеобразной лестницей. Не в первый раз он использовал верхние уровни Китежа для быстрого перемещения из одной точки в другую, благо плотная застройка и крепость домов, которые возводили с расчётом на вероятность близкого боя, сильно это дело облегчали без всякого риска кому-то навредить.

Тем временем Элин нагнал друга и, поравнявшись с ним, бросил:

— Решил напоследок схлопотать выговор?

— Скорее добавить красок в скучную прощальную вечеринку.

— Как бы после тебе не добавили красок на задницу.

Самый доходчивый способ объяснить что-либо второму сыну Гавюэров, найденный его семьёй, — это хорошо помахать ремнём. И плевать, что он уже взрослый детина: болит-то у всех одинаково.

Отшутившись, Элин устремил свой взгляд вперёд, туда, где возвышалась многоэтажная махина академии, в сравнении с остальными домами кажущаяся величественным, непоколебимым замком. Место, ставшее сердцем Китежа. Место, из которого выходят анимусы — стражи города, те, кто задаёт вектор развития и обеспечивает наибольший вклад в его рост. Единственное учебное заведение во всём городе, где для поступления требуются лишь талант и готовность учиться — всё остальное предоставит академия. Величайшие анимусы в качестве наставников, частные

учителя по отдельным дисциплинам, стипендия, позволяющая не беспокоиться о пище и крове, — это и многое другое обеспечивало Китежу приток кадров.

Но путь друзей лежал в несколько ином направлении: к школе, откуда должна была отправиться группа учащихся. И, к счастью для всех участвующих в этом действе, Вилчар, несмотря на всю свою страстную любовь к закрытым помещениям, группу собирал на улице, прямо перед входом в школу. До её отправления действительно оставались считанные минуты, после назначенного срока принципиальный учитель просто отправил бы опоздавших домой, сославшись на правила. И ему было бы решительно плевать, каким влиянием обладают родители этих детей.

— Элин Нойр, Миктон Гавюэр... — Лысый мужичок в бесформенном балахоне прищурился, переводя взгляд с одного новоприбывшего на другого. — Занимайте свои места. Если вам интересно, ещё чуть-чуть, и я бы не успел внести вас в список.

— Да, господин Вилчар. — Мик коротко поклонился наставнику и, крепко ухватив Элина за плечо, потянул того в конец строя, как можно дальше от въедливого учителя. Практически сразу после этого строй тронулся с места, и друзья получили возможность переброситься парой слов без лишних ушей. — Ну как?!

— Что — как?

— Не издевайся! — От нетерпения Мик разве что не подпрыгивал на месте. — Да или нет?!

— Если ты про дар, то — нет. У меня его не нашли, но... — Элин точно так же, как и дома, продемонстрировал ладонь, источающую аниму, — я его как-то освоил.

— Да какой да... Чего?! — Точно так же, как это сделала Алексия, Мик ощупал запястье Элина, удостоверившись в том, что тот над ним не смеётся. — Ты обманул проверяющего?!

Очевидно, Мик был в курсе результатов проверки, но о дальнейших событиях знать был не должен. В конце концов, Элин даже себя-подростка считал достаточно умным для того, чтобы не посвящать в подробности своей

личной жизни всех подряд, даже если один из этих всех был лучшим другом.

— Нет. Просто вчера я был настолько не в себе, что к утру в голове что-то перемкнуло, и я смог сделать это, хоть раньше и не выходило.

— К утру, говоришь? А ведь мне понадобилось два месяца для того, чтобы просто почувствовать аниму, и ещё четыре — чтобы выпускать. — Элин понимал, что его слова для знающего человека были сродни бреду, но эта капля прикрас вскоре затеряется на фоне всего того, что он планировал сделать. — Ты или один из гениев поколения, или сейчас бессовестно мне врешь.

— Заметь, я тебя за язык не тянул.

Выплеснуться праведному гневу Мика оказалось не суждено: не только их группа успела добраться до довольно близко расположенной академии, но и подошла их очередь проходить проверку.

— Элин Нойр, руку.

Элин послушно протянул ладонь, позволив стражнику приложить к ней плоский квадрат амулета. Металл вспыхнул бледно-зелёным, после чего аналогичную процедуру провели и с Миком, пропустив подростков во двор.

Элин прошёл чуть дальше и, развернувшись, принялся с интересом наблюдать за процессом идентификации гостей. Но, к его огромному сожалению, всё базировалось на максимально простых принципах, а именно: сверке аур гостей с заранее внесёнными в амулет слепками. С ходу так никого на территорию академии не провести, но вот для заранее планируемых экскурсий способ был идеален: простой и дешёвый, он не требовал привлечения сколь-нибудь значимых ресурсов.

— Знаешь, Эл, если ты мне сейчас заявишь, что ты и пробуждение тела вывел на медный уровень, то я даже говорить ничего не буду, просто уйду работать в поля, где мне будет самое место.

В ответ на столь рискованное заявление Элин лишь покачал головой: он никогда и не задумывался над тем, чтобы расплыться сразу на два направления, пытаюсь стать

и воином, и анимусом одновременно. Оба пути требовали времени и усилий, отчего значительных успехов можно было достигнуть, лишь сосредоточившись на чём-то одном.

— Нет, друг мой. Пробуждением тела я не занимался, да и вряд ли когда-то буду. Сосредоточусь на одном. Что и тебе советую, кстати.

Причудливая архитектура сильно выделялась на фоне осевших в памяти Элина образов. Академия Китежа действительно была уникальна, и сейчас у него появилась отличная возможность как следует всё здесь изучить.

— Тебе разве не хочется уметь хоть как-то себя защитить? Мы ещё не анимусы, и даже став ими, техники сразу не выучим. Да и ты сам должен знать, как может случиться. — Мик неспешно подошёл к одному из монументов. — Мой отец тоже хотел стать анимусом, и даже талант был, но дальше бронзового ранга не поднялся. Зато в качестве воина достиг высшей ступени и теперь практически не уступает золотым анимусам!

— Но и сильнее золота воину никогда не стать. Я понимаю, что ты испытываешь, но оставь это. — Элин как-то даже слишком серьёзно посмотрел на друга. — Когда и если упрёшься в свой предел, тогда и только тогда это будет оправданно. Но не сейчас, когда перед тобой открыто множество дверей.

Выдав мысль, не слишком коррелирующую с его физическим возрастом, Элин проводил взглядом нескольких пацанов, что пытались забраться на статую демонического зверя, принадлежавшего основателю Китежа, абсолюту и мудрецу Гайо Бельфи. Он сам ещё при жизни запретил возводить статуи по его образу, но о своём верном демоне упомянуть забыл, так что теперь десятиметровый ящер внушал своим видом трепет всякому, ступавшему на главную площадь академии.

— Не сотвори себе кумира, да?

В ответ на вопросительный взгляд друга Элин лишь махнул рукой, и, что удивительно, тот, вопреки своему упорству и говорливости, не стал задавать никаких вопросов. Лишь молча занял своё место в строю школьников,

которых Вилчар пытался организовать вот уже несколько минут. И это было очень непросто, так как кто-то любовался архитектурой, отличающейся от той, что была распространена снаружи, а кто-то уже вовсю болтал с попавшимися под руку студентами, пытаясь вызнать что-то, что может помочь в будущем. На поступление в академию были нацелены все здесь присутствующие.

— Всё, что я сейчас буду рассказывать, может встретиться вам в тесте при поступлении. Историю вы знать обязаны! — Последнюю фразу учителю пришлось произнести на повышенных тонах, ведь толпа подростков, узнав о незапланированной проверке, возмущённо зароптала. — Итак... Здание, в которое мы сейчас попадём, было возведено прежде стен, что опоясывают Китеж...

Элин, не раз и не два слышавший обо всём этом, отрешился от слов учителя, решив использовать имеющееся время с куда большей пользой. Впервые с момента пробуждения он всерьёз посмотрел на своё тело, хоть и должен был это сделать сразу же, не отвлекаясь ни на секс, ни на болтовню с Миком. Но ни один ритуал не может пройти бесследно, а уж перемещение во времени — и подавно. Хаос, что царил в его голове, лишь каким-то чудом не спровоцировал что-то безумное и неисправимое.

Сейчас дымка рассеялась, и Элин понял, что его телу, подтянутому, но слишком худощавому и нетренированному, в ближайшие годы техниками помочь было невозможно. Слишком велик риск ошибиться и изуродовать себя, ведь растущее детское тело — это та ещё медицинская катастрофа. Сегодня — одно, завтра — другое... Магия же не терпит неопределённости, и малейшие отклонения могут привести к ужасным последствиям.

Вот через пару лет, когда под действием мягких стимулирующих техник тело сформируется и достигнет пика формы, можно будет что-то сделать. Сейчас же оставались лишь физические нагрузки и адекватная поддержка техниками, которые, к слову, ещё нужно было научиться использовать, так как тело духовное пребывало в состоянии даже более печальном, чем физическое. А довериться

матушке-природе, отложив радикальные изменения до двадцати лет Элин не мог: вторжение демонических зверей само себя не остановит, да и отложить его будет очень проблематично.

— ...абсолют и мудрец Дибиано Фош настоял на том, чтобы ему ни при жизни, ни после смерти не возводили памятников. Однако он ничего не говорил о своём демоне-звере — Буфаше, Ящере Снежных Пиков. Изображающую его статую вы могли видеть у входа...

Элин замер на месте, будучи не в силах поверить в услышанное. Дибиано Фош? Не Гайо Бельфи? Неужели учитель, этот дотошный и въедливый человек, что-то перепутал?.. За все те годы, что он провёл в школе, ни разу Вилчар так не ошибался!

— Учитель, простите, что перебиваю, но вы уверены в том, что именно Дибиано Фош основал Китеж? — спросил, подняв руку и дождавшись дозволяющего кивка, Элин. — Я читал, что основателем был Гайо Бельфи со своим демоном-зверем Мефисом.

— О Дибиане Фоше знают даже дети, Элин. А вот двух абсолютов на моей памяти путают впервые... О! — Учитель махнул рукой в сторону массивной каменной плиты, испещрённой тысячами символов. — Если у тебя есть сомнения, можешь прочитать надпись вот на этой замечательной плите. И больше не прерывай меня по пустякам, будь так любезен.

Элин не стал спорить, лишь молча, под недоумевающими взглядами однокашников подошёл к плите и заскользил по письменам взглядом: «... в год четыре тысячи семьсот пятьдесят первый от Падения отец-основатель Дибиано Фош привёл сотню тысяч беженцев к озеру Ки-Геаж, вокруг которого и был возведён Китеж — оплот могущества и силы человечества...».

Немыслимо. Юноша раз за разом вчитывался в высеченные на камне строки, но в тех ничего не менялось. Не только имя основателя, но и год отличались от известных ему. Теперь уже Элин сомневался, но не в словах учителя. А что, если гримуар каким-то образом повредил его

память?.. Или перенос был выполнен не в прошлое, а в другую, параллельную реальность? Такую похожую, но такую другую.

— Итак, Ящер Ледяных Пиков... — Вилчар, увидев на лице Элина выражение горького осознания, возобновил процесс просвещения юных умов, в то время как сам подросток отошёл чуть в сторону, так, чтобы никому не мешать.

«За рабочий вариант принять иную реальность, а версию с повреждением или изменением памяти отбросить, уж слишком маловероятно подобное избирательное изменение воспоминаний. Свою жизнь я помню прекрасно, ни единого намёка на белые пятна. Итак. Иная реальность, в которой события похожи друг на друга, но не один в один. Чем это может грозить? Да всем чем угодно. Для каких-либо выводов нужно больше информации...»

А где можно добыть информацию, если не в библиотеке?..

Глава 3

Даты, имена, названия... Тренированный разум Элина впитывал сведения, словно губка, выкидывая из чертогов разума разом ставшую совершенно бесполезной и даже вредной информацию, на её место водружая новые факты. Но даже так работы предстояло очень и очень много, ведь раз так покорёжило историю, то и всё остальное тоже могло претерпеть катастрофические изменения.

История, техники, точные науки... Повторно изучать предстояло всё. Это в той реальности Элин мог с уверенностью сказать, что в силе и знаниях с ним посоперничать могли считанные единицы анимусов по всему материка, но здесь...

Кто знает, во что вылились кажущиеся небольшими отличия? Что, если анимусы здесь на порядок сильнее своих коллег в той реальности? Или, наоборот, слабее? А если они пользуются совершенно иными методами? И тогда Элин, показав что-то из ряда вон выходящее, может попасть в руки к тем, кому отпор дать не сможет в ближайшие

лет пять точно. Сейчас его легко спеленает даже серебряный воин, а в Китеже есть люди и многократно сильнее их.

Что самое смешное, Элин ещё не был анимусом, что вкупе с его возрастом лишало парня доступа в подавляющее большинство секций библиотеки. Мол, ребёнку от хранящихся там знаний вреда будет больше, чем пользы. И плевать, что дитё это — наследник клана, который вот-вот в академию поступит и которому до совершеннолетия осталось всего полшага.

Впрочем, сейчас за Элина говорили его эмоции. Умом он понимал, что зрители библиотеки целиком и полностью правы. Никто не даёт пятилетнему шкету меч, а только вылупившегося птенца не скидывает со скалы. И всё это в первую очередь ради безопасности шкета и птенца.

По этой причине Элину приходилось довольствоваться неодоухотворёнными свитками с техниками, процесс изучения которых был долог и муторен. Такую технику нельзя было воспроизвести, просто наполнив руны анимой. Требовалось превратить свой разум в пергамент и в малейших деталях, контролируя каждый элемент, воспроизвести рунную цепочку. Самое обычное дело, если ты твёрдо решил внести эту технику в свой постоянный арсенал, но всё портила одна маленькая деталь: в среднем анимус тратил на изучение техники своего ранга от недели до нескольких месяцев.

Абсолют мог изучить и адаптировать под себя медные руны (а именно они были в руках Элина) за считанные минуты, но что, если одних только вариантов светляков было под полторы сотни, а для поиска изменений и анализа общих структур ему требовалось воспроизвести каждый из них, запомнив, каким стал результат?

— Над чем задумались, молодой человек?

Элин оторвал взгляд от свитка и перевёл его на незаметно подкравшегося зрителя. Тот был немолод, но старым его назвать было сложно. Белоснежная борода и волосы соседствовали с ясными голубыми глазами, а в руках находился массивный резной посох, на который мужчина совершенно фальшиво опирался. Последней ка-

плей, заставившей Элина считать собеседника кем угодно, но не простым зрителем, стал его костюм, призванный не сковывать движений и параллельно подчёркивающий выдающуюся мускулатуру, какой обладает не всякий воин.

— Меня зовут Элин Нойр, господин. — Не зная, с кем тебя столкнула судьба, первым делом всегда нужно представляться. И желательно делать это вежливо. — Я пытаюсь найти какие-то сведения о потенциале боевых техник разных рангов, но из-за моего возраста и того факта, что анимусом я пока не являюсь, приходится довольствоваться этим, — парень обвёл взглядом общедоступные полки, вызвав тем самым на лице мужчины понимающую улыбку.

— Меня зовут Гайо Бельфи, Элин. Вежливость вкупе с умением красиво и последовательно изложить свои мысли в твоём возрасте дорого стоят. Я впечатлён...

Гайо. Бельфи. Элину больших трудов стоило не уронить челюсть и не рухнуть в обморок тут же. Ведь выглядел основатель точно так же, как на немногочисленных фресках прошлой реальности, и на данное обстоятельство парень сразу не обратил внимание лишь потому, что был слишком занят расчётами.

Но что, в конце-то концов, творится в этой реальности? Чего ждать дальше? Явления народу Базальга, легендарного тёмного анимуса, в своё время стёршего с лица земли три города, ничем не уступавших Китежу или Авалону? Или нашествия миллионов разумных демонических зверей разом?

— Глядя на то, как ты мучаешься с этими свитками, я хотел бы помочь тебе. Скажем, провести в одну из закрытых секций, где ты под моим надзором сможешь ознакомиться с техниками вплоть до алмазного ранга включительно...

На какое-то время Элин лишился всякой способности не то что связно говорить, но и мыслить, а потому промолчал, собирая воедино ту кашу, в которую превратила его мозг неожиданная встреча.

— Господин Бельфи, я... Благодарен вам за предложение, но я сомневаюсь, что зрители позволят сделать что-то подобное.

— Да, в чём-то ты прав, юный Нойр. Но правила, к которым я сам приложил руку... — Тут Гайо коварно, совсем по-детски улыбнулся, а в его голубых глазах заплясали бесенята.

Невольно Элин поймал себя на мысли, что человек, которым он искренне восхищался в прошлой жизни, подозрительно напоминает ему Мика в те моменты, когда тот решался проверить нечто безумное. Этот образ слишком хорошо отпечатался в памяти переродившегося анимуса, чтобы когда-либо оказаться забытым.

— Никто и слова не скажет директору академии, если тот решит помочь заинтересовавшему его потенциальному студенту. Что конкретно тебя интересует, Элин?

— Самые разрушительные техники, нацеленные в первую очередь на убийство других анимусов, — без какой-либо задней мысли ответил Элин, с небольшим запозданием поняв, как это звучит. Но вернуть в диалог объяснение не успел, так как Гайо Бельфи обернулся через плечо и, как-то странно посмотрев на парня, спросил:

— Ты же понимаешь, что самыми разрушительными техниками ты не сможешь пользоваться ещё очень долго, верно? Если тебя кто-то обидел, то можно всегда ответить добрым словом. И только если оно не помогло, начинать бой. Но сейчас я бы посоветовал тебе начать с чего-то, что поможет укрепить тело, ведь полноценно использовать даже медные боевые техники ты сможешь лишь спустя месяцы упорных тренировок. — У забывшего, как контролировать мимику Элина задёргалось веко. — Вот, например, азы этой техники помогут раскрыть сокрытую в человеческом теле подвижность и в дальнейшем с меньшим сопротивлением обеспечить слияние с демоническим зверем соответствующего направления...

Находишь неподалёку сторонний наблюдатель, то у него явно возникли бы вопросы к тому, как отреагировал немолодой анимус на обнаруженное у ребёнка желание

кого-то прикончить. Не остановил, не попытался вразумить, а предложил то, что школьник сможет освоить уже сейчас! И более того, сунул в руки подростка самый настоящий незащищённый свиток с техникой.

— Я, должно быть, не так выразился, господин Бельфи. Я ищу сведения о потенциале атакующих техник лишь для того, чтобы сопоставить их с защитными.

— О?.. — Гайо замер со свитком в руках, после чего так же спокойно вернул его на место, будто ничего и не было. Следом анимус указал рукой на читальные столы: — Присядем? Мне интересно, чего именно ты хочешь добиться.

— Я думаю, господин Бельфи, что вы тоже задавались подобным вопросом. Представьте, что вы, находясь в воздухе, попали под удар Тюрьмы Ледяного Духа. — Элин устроился за тем же столом, за которым перелопачивал книги до этого. Гайо же занял место напротив. — Какая защитная техника будет в таком случае наиболее эффективной при стандартной напитокке рун? А при десятикратной? Стократной?

В своей реальности Элин сам дал ответ на этот вопрос, оставив в нескольких городах свои труды на соответствующую тему. Семь томов расчётов и примеров, которые он перенёс на бумагу лишь для того, чтобы внести свою лепту в становление могущества человеческой расы. Каждый абсолют должен был в своей жизни сделать что-то такое, за что потомки смогут его поблагодарить, и правило это не нарушали даже тёмные.

— Это очень интересный вопрос. Очень интересный. — Мужчина запустил свободную руку в шевелюру, второй всё ещё придерживая свой посох. — И ответа на него у меня нет. Ты сам дошёл до этой идеи?

— Да, господин Бельфи.

Как-то незаметно Элин решил, что настало время для создания репутации юного гения.

— И ты хочешь стать анимусом, верно? Действительно хочешь, без всяких скидок на богатство и власть?

— Без богатства и власти не обрести подлинной силы. Я хочу стать абсолютом, господин Бельфи, и достойным

главой своего клана. И для этого... — Элин улыбнулся. — Да, мне нужно стать анимусом.

Гайо, в свою очередь, ощерился во все тридцать два белоснежных зуба, после чего удовлетворённо кивнул:

— Твои амбиции велики, но как насчёт знаний? На черти рунную цепочку, скажем, младшего барьера подвижного типа.

Гайо коснулся большим пальцем перстня на указательном, и в его руках тут же появилось дорогостоящее перо, которому чернила для обычного письма никогда не требовались. Следом на свет явилось несколько плотных листов бумаги — тоже не самое дешёвое удовольствие. Лишь действительно богатые люди могли себе позволить вот так вручить их первому встречному пацану с наказом нарисовать довольно простую, но не простейшую технику.

— Справишься?

Вместо ответа Элин притянул к себе один лист бумаги, сдвинул в сторону книги и, приняв из рук анимуса перо, принялся за работу, намеренно снизив скорость и качество письма. Но даже так Гайо Бельфи отметил про себя, что движения сидящего перед ним мальчика больше подходят опытному мастеру рун или писарю, нежели кандидату в анимусы, готовящемуся поступить в академию, откуда выходят сплошь боевики. И данный факт был практически гарантией того, что этот божественный талант там будет попросту зарыт в землю.

Тем временем Элин нанёс последний штрих и, отложив в сторону перо, замер, жестом предложив собеседнику ознакомиться с результатами его работы. Мужчина набрал полную грудь воздуха, огладил бороду и, подтянув к себе листок, заскользил взглядом по изящным, геометрически корректным рунам, которые можно было прямо сейчас запитывать анимой и отдавать кому-то на освоение.

Бельфи улыбнулся, и Элин понял: тот более чем доволен увиденным.

— Элин Нойр, что ты думаешь насчёт того, чтобы стать моим учеником? Не вместо академии, нет, но в дополнение к ней?

Никто не позволил бы даже легенде среди легенд забрать себе наследника пусть и малого, но клана. Влияние анимусов на аристократов было строго регламентировано ради всеобщего блага и предупреждения вероятных конфликтов.

Элин покорно склонил голову. Но не столько для того, чтобы выразить уважение, сколько чтобы скрыть коварную ухмылку.

— Я буду рад этому, господин Бельфи. Но я должен вас предупредить: не далее как вчера проверяющий выявил у меня отсутствие всяких способностей...

Элин не успел даже договорить, а Гайо уже поймал его за запястье и пристально уставился на ладонь, спустя секунду хохотнув:

— Однако аниму ты высвободил не далее как сегодня. Плевать, что сказал тот кретин, которого я лично вышвырну из академии. Ты станешь сильным анимусом, Элин Нойр. И достойным главой своего рода. — Гайо запустил руку за пазуху своего одеяния, выудив оттуда матово-чёрный амулет, в центре которого находился алый драгоценный камень в форме шестилучевой звезды. Легенда его мира и здесь достиг ранга абсолюта. — Завтра в полдень я буду ждать тебя у ворот академии. Сразу регистрируем тебя в качестве моего ученика и определим в тот единственный класс, способный хоть что-то тебе дать.

— Благодарю вас, учитель. А...

— Техники мы сегодня смотреть не будем. — Гайо развёл руками, как бы извиняясь. — К сожалению, теперь мне нужно кое с чем разобраться. Слишком давно я не брал учеников... Особенно вот так.

Под «вот так», похоже, подразумевались обстоятельства и скоротечность их встречи. Никаких длительных тестов, никакой притирки — небольшой разговор и одно задание, только и всего. Сотни юных анимусов, что могли лишь мечтать об учителе-абсолюте, прознав об этом, вполне могли дружно пойти и вздёрнуться на суку. Потому что это чёртов абсурд!

— Хорошо, учитель. В таком случае я, с вашего позволения, продолжу заниматься.

— Не перетрудишься, юный Нойр. Энтузиазм — это великая сила и крепкий клинок, но всякий меч имеет свойство тупиться, если им безостановочно рубить.

— Я учту это, учитель.

Гайо Бельфи, развернувшись на месте, направился к выходу, размеренно постукивая посохом по каменным плитам, устилающим пол, а Элин, уткнувшись носом в вернувшийся на своё законное место свиток, думал над тем, как докатился до жизни такой. Ладно Алексия, принять её было его собственным решением, о котором он пока не жалел и вряд ли пожалеет в будущем. Но встреча с Гайо Бельфи, с тем, о ком он читал лишь в книгах и которого почитал как основателя своей родины, Китежа...

И словно этого было мало, Бельфи смог что-то в нём разглядеть за эти жалкие десять минут, сразу же предложив ученичество. И отказ... был возможен, но если бы об этом узнал хоть кто-то ещё, то слава придурковатого чудака стала бы самым мягким из вероятных последствий. Никто в здравом уме не откажется от наставника-абсолюта, даже если тот будет убеждённым фанатиком-копрофиллом. Просто потому, что высший ранг анимуса — это сила, власть и политический вес. Это человек-армия, хранитель человечества и тот, кто может себе позволить если не всё что угодно, то очень и очень многое.

Лишь по этой причине Элин согласился, ведь даже восхищения было недостаточно, чтобы подвергнуть угрозе свои секреты. Гайо... Он, безусловно, могущественный анимус, но и интриган из него не хуже. На душе этого беззащитного с виду старика было столько грехов, что его можно смело назначать покровителем загробного мира — того самого, куда отправляются слишком тёмные, неисправимые души. Историю пишут победители, и Гайо написал свою, исказив одни факты, сокрыв другие и выставив в нужном свете третьи.

Элин много странствовал по миру и потому смог составить истинную картину той далёкой эпохи. Тем делам,

которые проворачивал Гайо Бельфи, позавидовали бы многие Тёмные, одни лишь имена которых заставляли детей пачкать штанишки. И этот человек с сего дня будет считаться его учителем.

А впереди, между прочим, ужин, на который приглашены и родители Алексии. Конечно, от ворот поворот после произошедшего Элину никто не даст, но разговор можно превратить в нечто ужасное, даже сыпя отборными, искренними комплиментами.

Спустя несколько минут поняв, что в нынешнем состоянии запомнить что-то сверх уже выученного невозможно, а до встречи с будущей роднёй оставалось немногим больше пары часов, Элин решил немного погулять по городу, развеяться и как следует обдумать нынешнее положение дел.

При том уровне всеобщего внимания, что обеспечит статус ученика анимуса-абсолюта, скрываться будет не просто. Не будет никакого окна в полгода-год, на которое Элин рассчитывал, планируя своё развитие. Придётся всё делать на виду, из-за чего о тёмных искусствах придётся забыть...

«А нужны ли они мне, эти запретные техники?»

Элин успел выйти из библиотеки и пройти километр с небольшим, прежде чем его голову навести такая простая мысль. С покровительством учителя, анимуса-абсолюта, можно будет не беспокоиться о тех проблемах, что могли доставить его, Элина, недоброжелатели. Вне зависимости от того, какой класс выберет Гайо в качестве наиболее подходящего, соседство со всеми сливками кланов ему заказано. Иначе к чему учитель упомянул «тот единственный класс, что способен что-то тебе дать»?

Аристократия учится не в одной группе, а в нескольких. Чуть больше классов выделено для талантливых детей горожан и парочка — для сирот. Отдельно стояли специализированные факультеты, куда разбирающиеся в вопросе родители посылали своих чад под собственную ответственность. Ведь сражаться может кто угодно, а вот профессионально заниматься рунным письмом — единицы.

Да и не нужны были городу бесконечные армии мастеров рун: хватало тех немногих, что учились в пресловутых специальных группах.

Руны... Элин подумал, что, вероятно, Гайо решил на первых порах отправить его именно на такой факультет, где наставники смогут раскрыть его талант к рунному письму. Боевые техники разучить можно когда угодно, а вот заложить основы для ремесла только в очень юном возрасте, и чем младше кандидат, тем лучше. Можешь держать в руках перо и понимать человеческую речь — можешь и учиться.

Тем временем солнце оказалось очень близко к горизонту, а Элин, прикинув время, направился к дому... и лишь увидев патруль, вспомнил о том, что Китеж был одним из немногих городов, в котором действовал комендантский час. Эта важная деталь совершенно вылетела из его головы, и потому теперь на целенаправленно приближающихся к нему мужчин он смотрел с дикой тоской во взгляде. Выслушивать нотации людей, которые будут находиться в своём праве, — последнее, чего он сейчас желал.

Элин прикрыл глаза и тут же словно с головой окунулся в грязную, мутную воду. Сила, наполняющая всё живое и присутствующая даже в воздухе, здесь имела грязный, серый, противный и мерзкий оттенок. Чем же он, этот оттенок, является на деле? Выжимкой, концентратом эмоций людей, растений и демонических зверей. И эта энергия медленно, но неумолимо изменяла чувствительных к ней анимусов, коверкала саму их суть, искажала душу, перекраивая её под себя и придавая необходимую форму. Помести лист бумаги в краску, и чистым он остаться уже не может.

А как повлияют на неокрепшее детское сознание кипящие среди взрослых страсти? Ненависть, зависть, гнев и ярость? Самые сильные эмоции и чувства, какие только есть у человека кроме любви? Кого мастера академии получают в итоге? Безумца, способного из-за собственного недовольства сравнять с землёй всю улицу? Помешанного, больше всего ценящего власть и богатство? Или монстра, одержимого идеей изменения прошлого?..

— Малец, чьих будешь? И ты один?

Последняя надежда на то, что отряд пройдет мимо, растаяла, словно дым, а энергия, к которой потянулся Элин, собираясь обеспечить себе благоприятные обстоятельства для побега, начала медленно собираться у его рук. Но спустя всего секунду переродившийся анимус усмехнулся мысленно — и оставил эту затею. Покуда в том нет великой необходимости, демонстрировать свои способности он не будет.

— Клана Нойр, господа. Элин Нойр. И да, я один.

Патрульный нахмурился.

— Я допоздна засиделся в библиотеке со своим учителем, анимусом Гайо Бельфи.

— И он тебя отпустил? Ранговый амулет? Перстень?

— Отпустил, но знака у меня нет. Я ещё не сдавал соответствующие экзамены.

Капитан отряда кивнул, дав отмашку своему подручному, принял из его рук лист бумаги, простенькое заправляемое перо и начал что-то записывать. Спустя несколько секунд он закончил и, порвав бланк на две части, одну протянул Элину.

— Уведомление отдашь родителям. Где ты живёшь? Мы проводим тебя до дома.

— Район Нойр, господа. Неподальёку от Седьмой Ремесленной улицы, — вынул Элин из памяти адрес, который, к счастью, не оказался забыт. — Спасибо.

И благодарить было за что, ведь патруль имел полное право не только выписать штраф с выговором вместо уведомления, но и отвести его не домой, а в управление стражи, откуда его бы непонятно когда забрали родители...

Неожиданно на плечо Элина легла широкая ладонь:

— Гайо — хороший человек, и я не хочу обижать его ученика. Но в будущем постарайся не ходить по улицам ночью, уж больно много всякой твари в последнее время копошится под стенами.

— Я постараюсь, господин патрульный. — Почему-то Элин вполне искренне заужавал этого человека. Знает

Гайо Бельфи и на службе ведёт себя как человек, что тоже редкость. — Но откуда вы знаете учителя?

— Знаю? Нет, это вряд ли. Скорее, это я его помню, а он... Вряд ли такой человек запоминает каждого спасённого мальчишку. — Ностальгически улыбнувшись, мужчина продолжил уже после того, как их отряд выдвинулся к новой точке назначения: — Мы с друзьями как-то решили доказать свою взрослость. Откопали где-то оружие и пошли на охоту, за стены. Нас бы никто не выпустил, да только мы представились учениками алхимиков, прибавшись к их молодняку. Так и пробрались... Но речь не о том.

Тихий и спокойный вечер, родной город и хороший рассказ, в котором фигурирует Гайо Бельфи... Что ещё нужно для счастья? Так думал и Элин, внимательно запоминающий всё услышанное.

— Набрели на руины, где столкнулись со зверями. Обычными, даже не демоническими, но даже с ними совладали с трудом. Появились первые раненые, и мы решили уйти в город, но на кровь пришли Теневые пумы. Там бы мы и встретили свой конец, если бы не Гайо, что оказался поблизости и успел прийти нам на помощь. Спас он нас, идиотов малолетних. А меня так вообще буквально из пасти вырвал.

— Красивая история. Вам сильно повезло: обычно Теневые пумы сразу убивают своих жертв. Молодняк?

Капитан, хмыкнув удивлённо, кивнул:

— Две взрослых особи и с десятка детёнышей. Учились они на нас. — Мужчина поморщился. — Увлекаешься книгами?

— Немного. Готовлюсь к тому, чтобы стать анимусом, как учитель.

И плевать, что учителя он встретил буквально полтора часа назад. Учитель же? Учитель. Книгами увлекается? Настолько, что одна его буквально до смерти довела.

— Правильным путём идёшь, парень. Способности надо развивать...

Капитан кивнул одобрительно и вдруг резко остановился, схватил Элина за плечо и одним движением задви-

нул за свою спину. Патрульные разом подобрались и чётко, без единой ошибки сформировали защитный периметр с лидером и ребёнком в центре.

— Капитан? — один из бойцов, сжимая копьё и глядя в темноту, явно был не против услышать хоть что-то.

— Слева мелькнуло что-то. Показалось, возможно.

Все как один вперили взгляд в левую сторону улицы, и это стало самой фатальной ошибкой, какая только могла быть допущена. Одновременно с раздавшимся позади тихим, но пробирающим до костей шипением из ниоткуда появилась гигантская змея, одним махом зажавшая голову ближайшего к ней воина в пасти и одним рывком сломавшая ему шею.

— К бою! Сэм, Дигни, прикрываете ребёнка!

Капитан правой рукой выхватил из-за спины чуть изогнутый клинок, а левой, метнув в тварь пару массивных ножей, умудрился раздавить сигнальную пластину. В небо взвилась алая искра, света от которой хватило для того, чтобы лишённый такого привычного восприятия Элин как следует разглядел, кто им повстречался на улицах Китежа.

Огромная, чуть меньше тридцати метров в длину змея ничуть не походила на своих мелких и относительно безобидных сородичей. Серебряная чешуя, переливающаяся в свете луны, две пары клыков, угрожающе выглядывающих из пасти... Самым неприятным было то, что Элин не мог сказать, к какому виду принадлежит этот демонический зверь. Он его просто не знал, хоть и перебил за свою жизнь сотни тысяч подобных монстров.

По улице пронёсся устрашающий рёв-шипение, капитан со своими людьми бросился вперёд, а Элин, стоя за спинами отнюдь не самых сильных молодых воинов, явственно ощутил страх. Весь день он пытался хоть как-то раскатать своё духовное тело и за счёт этого смог почувствовать ту мощь, что скрывала в себе змея-людоед. Платиновый ранг, не меньше. Бронзовых воинов и серебряного капитана она сожрёт и не заметит, после чего примется за

мальчишку, который не успел подготовить ничего из того, что могло сейчас помочь.

«Столько пережить лишь затем, чтобы сгнуть в пасти какого-то платинового мусора?!»

Десятки и сотни моментальных внеуровневых техник всплывали в памяти Элина, но все он отметал в сторону — ему не хватило бы ни анимы, ни физических сил, чтобы эффективно их использовать. А всё то, что требовало подготовки, не подходило уже потому, что четверти часа в запасе как-то не наблюдалось. Тут и на одну минуту рассчитывать можно было лишь с большим трудом...

Тем временем капитан подскочил к змее и попытался разрубить чешую, но тварь словно очнулась от сна, неуловимым движением махнув хвостом и отбросив человека на десятки метров. Подоспевшие на помощь лидеру патрульные чётко, словно на учениях скоординировались и одновременно нанесли сразу несколько ударов копьями, но на прочной шкуре демонического зверя не осталось даже одной-единственной царапины. В какой-то момент Элину показалось даже, что эта змея смеётся над людьми так же, как человек, закутанный в одежду с головы до ног, насмехается над беспомощными комарами.

— Назад!

Капитан, будучи самым сильным и крепким во всём отряде, уже успел встать на ноги, приблизиться и даже откинуть одного из замешкавшихся подчинённых в сторону, как вдруг змея, сверкнув глазами с изумрудной радужкой и вытянутыми зрачками, ринулась вперёд. Раз — и первого копейщика размазывает об мостовую. Два — и к товарищу присоединяется тот несчастный, чьи ноги тварь просто и незатейливо вырвала из тела, отшвырнув останки защитника в сторону.

Ни дерево, ни сталь не представляли для неё ровным счётом никакой угрозы, и потому Элин, грязно выругавшись и посетовав на отсутствие за годы ставшего привычным перстня с шипом на внешней стороне, выхватил из-за пояса одного из стоявших перед ним патрульных кинжал, которым тут же рассёк себе ладонь. Подталкиваемая ани-

мой кровь хлынула на мостовую и, словно живая, начала расползаться вокруг, формируя чертовски огромный и сложный узор.

Прекрасно осознавая всю бессмысленность бегства, Элин решил разыграть козырную карту, которой, при небольшом везении, должно было хватить не для победы, но для выживания. Потянуть время. Что может быть проще?..

Глава 4

— С-сука... С-сука... — Капитан, раз за разом твердя одно и то же, поднялся на четвереньки и нащупал рукоятку выпавшего из израненных рук меча.

Лишь благодаря стальной воле он всё ещё не потерял сознание от боли: последний удар демонического зверя пришёлся на грудь, переломав все рёбра и, кажется, лишив воина всякой надежды на долгую счастливую жизнь. Герт мог продолжать сражаться и в таком состоянии, но только до того, как начнут уходить в отказ внутренние органы. И времени осталось крайне мало.

Кое-как поднявшись на ноги, воин перехватил меч обеими руками и оскалился. Чудовищной силы тварь сейчас увлечённо пожирала одного из его парней, заставляя выживших дрожать от страха под взглядом как будто видящих абсолютно всё изумрудных глаз. Семеро его подчинённых, его ребят, которых он тренировал уже четыре года и которых считал чуть ли не сыновьями, лежали на земле изломанными куклами. Многие — лишь частично, ведь это чудовище не гнушалось набивать брюхо прямо во время боя.

Сэм, Дигни, ребёнок да он сам — больше не выжил никто. Да и им, вероятно, жить осталось недолго: если не подоспеет помощь, то змея просто всех перебьёт. Бежать от неё бесполезно — слишком быстра, сильна... и голодна. Иначе она не оказалась бы посреди города, в котором находится множество способных её убить анимусов. Да чего там, лишь голод мог заставить столь сильного (а следова-

тельно, и умного тоже) демонического зверя жрать людей после того, как те подняли шум.

Шаг, ещё шаг — и капитан, собрав в кулак все те силы, что ещё оставались при нём, оттолкнулся от земли и устремился к подставившему спину монстру. Он не был идиотом и прекрасно понимал: стоит змее захотеть, и все они умрут за полторы, максимум две секунды. Демоническим зверям её уровня не нужно много времени для того, чтобы лишить жизни нескольких бронзовых и одного серебряного воина, а уж о подростке и говорить было нечего.

Следовательно, единственно возможным шагом был вот такой удар исподтишка. Попытка ранить демона, навлечь на себя её ярость и стать следующей жертвой, над которой змея будет рада как следует поиздеваться. Герта не пугала долгая и мучительная смерть — он знал, на что шёл, обучаясь искусству воина. Он боялся лишь совершить ошибку, из-за которой погибнет ещё больше людей.

Минула секунда, и выкованный опытным мастером меч столкнулся с чешуёй, вопреки всем ожиданиям, не вонзившись в неё и не оставив даже разреза. Достигшая своего предела сталь зазвенела, и не выдержавшее нагрузок лезвие переломилось у самой гарды.

Герт, мрачно усмехнувшись, попытался отпрыгнуть назад, но хвост змеи настиг его гораздо быстрее, раз и навсегда лишив капитана сознания. Бесчувственное тело мужчины покатило по земле, а чудовище, довольно зашипев, выплюнуло пузырящийся кислотой кусок кольчуги, медленно, с ленцой направившись к следующему блюду на своём чудовищном столе. Сам того не ведая, капитан добился своего, выиграл ещё несколько секунд, которые потребовались змее для того, чтобы целиком заглотить его тело...

В то же время Элин, тяжело опиравшийся на мостовую и краем глаза наблюдавший за ситуацией на поле боя, заканчивал подготовку техники, которая при обычных условиях покорила бы ему лишь через месяц-другой подготовки тела и духа.

Подчиняющий круг — основа основ, успех применения которой зависит от двух факторов: степени подготов-

ленности анимуса и ранга демонического зверя. Обычно новички начинали с самых слабых демонических зверей, железных, и добивались успеха с третьего-четвёртого раза. В редких случаях — с первого или второго, но таких детей уже считали гениями.

Элин со всеми своими знаниями и опытом никак не сумел бы совершить невозможное и сейчас запечатать в своей душе демонического зверя платинового ранга. Даже на золото замахиваться не стоило, слишком уж слабым было его тщедушное тело. Но профессионала от дилетанта в числе прочего отличает ещё и то, что первый может необычным образом использовать инструмент, изначально предназначенный для совсем других вещей.

Вот и сейчас стоило только змее ринуться к анимусу и пребывающим в ступоре патрульным, на которых, очевидно, было наложено какое-то ментальное заклятие, как рунический круг загорелся алым светом, который с каждой секундой становился всё интенсивнее. Движения змеи постепенно замедлялись, но в какой-то момент Элин понял, что на большее его не хватит. Он сковал тварь настолько, насколько хватило его сил, но ни ранить, ни тем более убить её мальчик не мог. Между тем змея уже в ближайший десяток секунд могла до него добраться и просто выкинуть из круга, тем самым лишив технику создателя. Иными словами, попросту её прервав.

Отвлёкшись от монстра на какое-то мгновение, парень отвесил мужчинам пару подзатыльников, что моментально привело их в чувство, видимо, внушение змеи оказалось сильным, но нестабильным. Стоит отдать воинам должное: они, увидев под собой круг и практически в упор — морду монстра, не растерялись, сполна воспользовавшись шансом, который им подарил молодой анимус.

Сэм, парень помоложе, отбросил копьё в сторону и выхватил из ножен на поясе короткий кинжал, вовсе не походивший на простую стальную поделку. Зачарованный, покрытый рунами клинок вспыхнул, уподобившись маленькому солнцу, и воин, замахнувшись и дико закричав, по самую рукоять вогнал кинжал в глаз змеи, до последней

секунды не сводящей с человека своего хищного взгляда. А мгновением позже голова принявшего на себя ментальный удар воина лопнула, обдав крошечком из костей и мозгов и стоящих неподалёку людей, и развившего в себе опасные таланты монстра.

— А-а-а! Тварь!

Последний выживший патрульный, Дигни, не имел при себе подобных тому кинжалу артефактов и потому, начав действовать даже раньше Сэма, ощутимых повреждений змее нанести не сумел, лишь вырвал одну чешуйку. И это бессилие, эта неспособность сделать хоть что-то наложилась на страшную смерть напарника. Рассвирепев, со звериным рычанием мужчина бросился к монстру и, схватив рукоять кинжала обеими руками, попытался вогнуть его как можно глубже, не обращая внимания на разъедающую его руки кислоту, что обильно вытекала из змеиной глазницы.

А всё, что мог сейчас сделать Элин, — это не дать пошевелиться твари, что убила столько хороших людей. Из носа, глаз и ушей подростка текла кровь, а перегруженную систему анимы жгло так, будто по ней пустили чистейшую эссенцию огненной стихии. Духовное тело испытывало невероятные перегрузки, что сказывалось и на теле физическом. Мышцы произвольно и хаотично сокращались, а кости трещали от свалившегося на них давления. О том, что происходило с его органами, Элин предпочитал не думать, ведь брось он сейчас технику, ослабь контроль — и бьющаяся в агонии змея разорвёт незримые оковы, тут же лишив жизни всех, до кого только сможет дотянуться.

Но силы покидали его, и к моменту, когда рукоять кинжала полностью скрылась в глазнице чудовищной рептилии, а достигший своей цели воин рухнул на землю, змея начала поворачивать голову. Медленно, сантиметр за сантиметром она смещала уродливую серебряную морду, бросив на это все свои ресурсы. Её массивное тело даже не дрожало, как это было раньше, лишь лежало недвижимым пластом. Десять градусов, тридцать, шестьдесят... Как бы Элин ни сопротивлялся, но момент, когда изумрудное око

змеи встретится со взглядом анимуса, неумолимо приближался.

«Где в такое время носит всех анимусов?! Почти три минуты! Почти три минуты прошло с того момента, как мы послали сигнал!.. И... это будет очень глупая смерть».

Чёрный глаз с изумрудным, ярким, слишком ярким зрачком Элин разглядел очень хорошо, ведь именно этого змея и желала. Мало ему было давления от поддержания круга, что буквально разрывало его духовное тело, так ещё и демонический зверь теперь решил ударить единственным оставшимся у него оружием — ментальными техниками, одна из которых уже оставила храбреца без головы.

Но в момент, когда Элин уже был готов принять удар, могущий стать для него последним, воздух вздрогнул, сияние в глазах змеи пропало, а её голова, отделившись от тела, рухнула на землю. Она была мертва, а анимус, нанёсший удар, уже вливал в рот Элина какой-то алхимический состав, игнорируя тот факт, что ещё целую секунду парень продержал свой круг. Но даже прервав технику, терять сознание он не спешил.

Элин чувствовал, что если он сейчас ляжет, то встанет уже на том свете. И потому отчаянно боролся с усталостью, накатывающей волнами, параллельно пытаясь оценить своё состояние. А состояние было донельзя паршивым. Физическое тело пострадало меньше всего, плюс влитое в глотку зелье форсировало процесс восстановления, позволяя не слишком беспокоиться о мышцах, костях и даже органах, состояние которых оказалось намного лучше ожидаемого. Но вот о духовном теле Элин такого сказать не мог, так как оно мало того что напоминало рваную тряпку из-за множественных повреждений, которые он сам же себе и нанёс, пытаясь провести объёмы большие, чем те, на которые были рассчитаны каналы, но и... дублировалось?

Анимус, не до конца веря собственным ощущениям, закрыл глаза и отрешился от привычных органов чувств. Не осталось ни слуха, ни осязания, ни обоняния со зрением — лишь духовное тело, на которое он обратил самое пристальное внимание.

Система его каналов обладала насыщенно-жёлтым цветом, из-за чего прямо сейчас прорастающие рядом с ней ядовито-зелёные нити, структура которых сильно отличалась от привычной человеческой, были заметны более чем хорошо. В такт биению сердца чужеродное нечто расплзлось по организму, и этому процессу Элин, немного подумав, решил не мешать просто потому, что такое соседство уже оказывало благоприятное воздействие на его собственное духовное тело. Часть нагрузки, которая в пассивном режиме мешала восстановлению, перешла на дублёра, и тот вдобавок начал делиться с основной сетью каналов материалами для восстановления, чем бы те ни являлись.

Элин своими глазами видел, как крошечные зелёные частички влетают в его источник, попадают в родное духовное тело — и стремительно латают повреждения. Ещё минуту назад для восстановления Элину требовались длительная реабилитация и отнюдь не дешёвые зелья, а сейчас вполне можно было обойтись полугодовым постельным режимом, при том что процесс лечения всё ещё продолжался и останавливаться не спешил.

Впрочем, отключиться Элин себе позволил только после того, как состояние его духовного тела перестало угрожать жизни, и потоки можно было вручную более не контролировать...

— Солнце, луна... Разве они не прекрасны? Такие отличные друг от друга, но в то же время две части единого целого...

Мимолётом подумав о том, что ему даже потерять сознание спокойно не дают, Элин открыл глаза и внимательно осмотрел всё то, что его сейчас окружало. Простирающаяся до самого горизонта степь, полная самых разных растений, внушала уважение: не всякое место способно сохранить такое разнообразие видов. Правда, во внутреннем мире подобным вещам можно было не удивляться, ведь даже в местном небе одновременно висели и маленькое солнце, и превосходящая соседку по размерам луна. Необычно.

— Ты намеренно меня игнорируешь?

— Не хотел прерывать твой монолог. Нужно же выслушать последние слова того, кто скоро отойдёт в мир иной, — грубо ответил анимус, после чего обернулся и чуть ли не нос к носу столкнулся с женщиной, чьи глаза невозможно было перепутать ни с какими другими. Изумрудные, глубокие и смертельно опасные.

— Даже не пытайся, мальчишка. Ты лишь навредишь самому себе.

Прямые чёрные волосы до плеч, чёрное платье, делающее акцент на внушительной груди, белоснежные перчатки до локтя и такого же оттенка чулки, подчёркивающие какую-то животную грацию своей хозяйки. Красивый и приятный глазу образ, но — насквозь фальшивый.

— Мальчишка... Знаешь, почему у людей запрещено изучать ментальные техники? Нет?

Там, где стоял щуплый парнишка, появилось натуральное чудовище, вобравшее в себя черты самых страшных демонических зверей.

— Потому что использующие эту силу анимусы становятся слишком самонадеянными. Чего уж говорить о змеях...

К моменту, когда Элин в только что воображённом боевом облике приблизился к противнице, та уже отказалась от человеческого облика, вновь став гигантской змеей. И в этот раз куда более крупной, чем в реальном мире. Вот только размеры ей не помогли, и анимус, отбив в сторону основанную на яде технику, незамысловатым движением разорвал пасть демона на две части, забрызгав окружающие их цветы чёрной кровью.

— Нет! Просто...

Следующим же шагом Элин, дождавшись, пока змея потратит силы и восстановит свою морду, вбил её в землю, появившимся в руках мечом мелко нарубив и её череп, и тело. После второй смерти в духовном мире демонический зверь повёл себя иначе, не став цепляться за изувеченное вместилище, а создав себе новое — с крыльями и высоко в небе.

— Я не хочу умирать! Дай мне время, я создам себе тело и уйду!

Но Элин не остановился, отравив себе крылья и быстро настигнув пытающуюся улететь змею. Пережив очередную, третью и самую жестокую смерть, рептилия поняла, что разговаривать с ней никто не собирается, но сбежать уже не могла. Её тело было уничтожено и находилось слишком далеко, чтобы даже на короткое время в него вернуться, а новое она создать была неспособна — в отличие от сознания, аниму перенести из тела в тело было невозможно.

Впрочем, Элин до этого искренне верил в то, что и сознание из своей физической оболочки деться никуда не может, но сейчас справедливо решил, что это — последнее из того, что должно его волновать. Вот паразит в духовном теле — это важно, и его надо быстро прикончить, дабы после не иметь проблем.

— Знания! Я дам их тебе...

— Я и сам их заберу, уж поверь.

Змея рассчитывала встретить здесь подростка, которому можно будет рассказать слезливую историю, поиграть на его чувствах и уговорить помочь с оживлением. Это Элин понял не сразу, но довольно скоро, осознав, что боевого потенциала у демона-зверя в этом месте просто нет. Словно манекен для тренировок, змея принимала на себя все удары и медленно затухала, грозя с одной смерти на другую развоплотиться окончательно.

Самым неприятным было то, что система каналов, дублирующая основную, разваливаться не спешила, что бы Элин ни вытворял с той, кто её создал. Но и оставить монстра в живых было бы слишком рискованно, пленить же её так же, как это происходит с другими демоническими зверями, он не мог, так как она перешла сюда добровольно, а просто оставить разумное существо в самом уязвимом месте своей души... Есть и более изящные способы себя убить.

— Кха... Мои... родители... отомстят! Запомни! Эрида! Меня...

Последний удар расщепил сущность змеи, назвавшей-ся Эридой, и Элин, прислушавшись к себе, понял: теперь он остался один.

Глава 5

Веки юноши, распластавшегося на широкой деревянной кровати с нависающим сверху балдахином, задрожали, а спустя три удара сердца он уже сидел, прислушиваясь не столько к окружающему пространству, сколько к самому себе. Боль в мышцах и суставах не шла ни в какое сравнение с чувством, возникшим при мягкой попытке прогнать аниму по каналам, но после всего произошедшего это было ожидаемо.

Если бы Элин был нормальным подростком, а не экс-абсолютом, то на этом его попытки вернуть себя в норму могли резко остановиться. Но ровно так же, как больному человеку, много дней проведшему без сознания, нужно крепиться и приводить желудок в норму, потребляя сначала бульоны, следом — каши и, наконец, нормальную еду, анимусу после подобного рода ранений нужно постепенно разрабатывать каналы, возвращать им чувствительность и прежнюю пропускную способность. И, как оно часто бывает, процесс этот довольно болезненный. Порой — до скрежета в зубах.

Через боль и нежелание двигаться парень размял плечи и спину, свесил ноги с кровати и, убедившись в собственной способности не падать на ровном месте, встал. Он находился не дома, как можно было подумать, а в одном из зданий на территории клана Сонитус, о чём красноречиво свидетельствовали разбросанные то тут, то там отпечатки фамильного герба — вписанные в сферу хаотичные волны и ладони, эту сферу держащие.

Правда, это лишь увеличило раздражение Элина, к которому всё ещё никто не зашёл, даже несмотря на точно активировавшуюся сигнальную цепочку, действующая зона которой охватывала абсолютно всё пространство над и вокруг кровати. И это была или безалаберность наблю-

давших за ним людей, или система была выстроена так, чтобы игнорировать судороги. Осознав это, Элин выдохнул и попытался успокоиться, что вышло довольно плохо. Он никогда не был мазохистом, так что не мог, испытывая постоянную сильную боль, вести себя как обычно. Значит, нужно было чем-то себя занять...

Лишь по прошествии трёх с небольшим минут в комнату ступил мужчина, поверх повседневной одежды которого было накинута хаори с отличительной символикой клана Сонитус, чьи члены традиционно были сведущи не только в техниках, задействующих звуковые волны, но и в исцелении анимусов.

Не обратив особого внимания на совершенно типичную внешность посетителя, Элин прервал разминку, включая в себя в основном плавное изменение стоек, после чего уважительно кивнул:

— Мастер-целитель.

— Наследник Нойр. — Мужчина улыбнулся, положительно оценив уважение, которое Элин ему выказал. — Вижу, вы неплохо себя чувствуете... Хотя, по данным диагностических рун, вам должно быть очень больно.

— Мне больно, мастер, но я посчитал, что для быстреего выздоровления мне необходимо двигаться. Во всех смыслах.

— Это целиком и полностью верный вывод, наследник Нойр. Вижу, что не просто так протектор Бельфи избрал вас в качестве своего ученика. — Тем временем дружелюбную, добрую улыбку на лице целителя сменило более серьёзное выражение. А холод, что присутствовал в его глазах с самого начала, теперь стал ещё ощутимее. — Но ваша ситуация уникальна, как вы могли заметить. Прекрасные руны, но я на вашем месте воздержался бы от их использования в ближайшие три-четыре дня.

Элину, искренне считавшему, что его манипуляции с техниками пройдут незамеченными, оставалось только последовать совету и прекратить напрягать каналы, что, впрочем, рано или поздно всё равно придётся делать.

— Мастер, если это возможно, то я бы хотел услышать ваши выводы касательно моего состояния. Начистоту, без прикрас.

Мужчина хмыкнул:

— Начистоту? Что ж, перед этим позволь спросить: насколько ты сведущ в медицине анимусов?

— Я прочёл всё, что нашёл на эту тему в общественной и клановой библиотеках. И, по моему мнению, я могу претендовать на звание целителя серебряного ранга. В отношении голой теории, конечно же.

Последняя добавленная Элином фраза значила очень и очень многое, ведь целительское искусство небезосновательно считалось одним из самых сложных направлений. И так как перерождённый планировал показывать высокий уровень владения рунами и боем, то к третьей дисциплине в его исполнении уже могли появиться очень неудобные вопросы. Руны — талант, бой — труд, а целительство — лишние двенадцать часов в сутках.

— Тогда ты уже должен понять, что твоя система каналов во время инцидента была серьёзно повреждена, о чём свидетельствует остаточное эхо в тканях и кристаллизованная анима, осевшая на костях. Обычно в таких случаях анимусы надолго теряют способности, но в твоём, как мы подозреваем, огромную роль сыграл некий чужеродный дубликат родных каналов. — Сам того не заметив, целитель перешёл на ты. Но так как говорил он правильные и нужные вещи, Элин эту фамильярность проигнорировал. В конце концов, этот человек пришёл сюда бороться за его, Элина, жизнь, и уже успел продемонстрировать адекватный подход к делу, даже несмотря на возраст пациента. — Хотя правильнее будет сказать, что дубликатом его можно назвать лишь отчасти, так как оригинал и копия не идентичны. Лишние каналы значительно крупнее и ветвистее. Иными словами, если они функциональны, то с проводимостью анимы у тебя в ближайшем будущем не будет никаких проблем. Редкие серебряные анимусы могут похвастать таким развитием духовного тела... Правда, одновременно работать с обеими системами может быть затруднительно.

— Трудности разрешают приложенные усилия, мастер. Вы смогли что-то узнать о дубликате?

— Нет, — целитель покачал головой. — Ни твои роди... Кхм, ваши родители, ни учитель не дали своего согласия даже на безопасный минимум опытов.

— Не стоит, мастер, обращайтесь ко мне на ты. Я много младше вас. Что же до опытов... Думаю, я сам смогу их провести, но для этого мне нужно знать, что конкретно требуется сделать.

Элин не собирался посылать всех в дальние дали, ибо понимал: никто не даст ему спокойной жизни, куда заинтересованные лица не узнают, что собой представляет вторая система анимы. И при таком раскладе содействие — наилучший из вариантов.

— Протектор Бельфи настоял на том, чтобы этим делом занимался только я и — под контрактом неразглашения. Предполагаю, что произошедшее с тобой решили оставить в тайне... но мы и своими силами разберёмся с тем, чем является твой дубликат и какие перспективы открывает, было бы время.

Мужчина опустил руку на голову Элина, используя сразу несколько техник рядом: диагностика, исцеление, обезболивающее, тонус... На самом деле элементов было гораздо больше, но в нынешнем состоянии Элин не мог уследить за всем и сразу.

— Я изведу твою семью и учителя о том, что ты очнулся. А пока — отдыхай.

И действительно, Элин ощутил, как на него накатывает сонливость. И так как без техники тут явно не обошлось, особого выбора у перерождённого не было: он кивнул, поблагодарил мастера-целителя из клана Сонитус и напоследок узнал, как того зовут. Димитро Сонитус, ударение на вторую «и».

* * *

Тем временем Гайо Бельфи сидел за массивным столом и переводил взгляд то на изумрудного оттенка кристалл, лежащий перед ним, то на собравшихся здесь

пятерых мужчин, каждый из которых не находил себе места.

— Змея, павшая от рук так и не дождавшегося помощи патруля и моего ученика, оставила после себя этот кристалл. Как вы можете видеть, это платина, господа. Платиновый демонический зверь в центре города. В центре! Нам ещё предстоит разобраться, как это произошло и кто виноват, но я уже сейчас могу сказать, что среди кланов довольных вашей работой не будет.

Абсолют замолчал, в то время как анимусы, отвечающие за распределение стражи на стенах и улицах Китежа, с молчаливого дозволения собеседника отгородились звуконепрозрачным куполом, ударившись в обсуждение. Никто из них не признавал за собой вины, и это, говоря честно, было неудивительно. Случись тебе быть обвинённым в ошибке, повлёкшей за собой такие последствия, и казни избежать уже не удастся. Но как и во всех мирах, управленцы держались за свои места как могли и, быстро всё обсудив между собой, решили пойти на риск. Купол распался, и один из нечистых на руку анимусов обратился к Бельфи:

— Протектор Бельфи, мы тщательнейшим образом разберёмся в произошедшем и обязательно определим виновного. Но пока... пока мы от лица наших кланов просим вас о том, чтобы о столь печальном инциденте не стало известно обществу.

Ухмыльнувшись в своих мыслях, абсолют изобразил непродолжительные раздумья, после чего кивнул. Несмотря на размах случившегося боя, внимание на него обратили совсем немногие. На той улице располагались сплошь торговые лавки, к тому моменту давно закрытые, да пара жилых домов, в которых давно никто не жил. А звуки, что в иной ситуации разнеслись бы по всему городу, подавлял сам демон-зверь.

— В качестве компенсации мы предоставим вам выбор из нескольких весьма достойных кристаллов души. Мне кажется, это будут прекрасные подарки для вас и вашего ученика.

— К счастью, ни мне, ни моему ученику не нужны кристаллы души. Даже достойные. — Гайо изобразил на лице кажущуюся добродушной улыбку, от которой, тем не менее, мужчин бросило в дрожь. — Мы предпочтём деньги. Скажем, двенадцать тысяч.

— Это — главный в пятёрке судорожно сглотнул, — ваше последнее слово?

— Все должны нести ответственность за свои действия, господа. И сумма только что стала равна тринадцати тысячам...

— Вы получите деньги сейчас же, протектор Бельфи. Но о произошедшем не должен узнать никто.

Вскоре в маленьком зале не осталось ни людей, ни мебели, а в само помещение с большим удовольствием заселились какие-то бедняки, получившие за оперативность отнюдь не лишние монеты. И уже через пару часов домишко на окраине Китежа стал напоминать скорее притон, нежели место, где могли обсуждать важные дела хозяева жизни...

* * *

— И понесла же меня нелёгкая гулять, а? — обратился Элин в пустоту, облачаясь в принесённую из дома одежду, точь-в-точь походящую на ту, что из-за проклятой змеи превратилась в лоскуты.

Но не жалкие тряпки вызвали в парне такое расстройство, а неаккуратные шрамы, разбросанные по всему телу. Его за время боя ни разу не атаковали напрямую, зато сказалась перегрузка духовного тела, из-за чего и без того худощавое тело стало выглядеть ещё хуже.

— Или я наращиваю мышцы за пару месяцев, или больше никогда не назову себя мужчиной. Правда, придётся превысить адекватные лимиты поддерживающих и стимулирующих техник...

Элин понимал, что лишь физическая немощность не позволила ему в тот день скрыться на своих двоих, стойко пережить встречу с родителями Лекси за ужином и в дальнейшем никак не демонстрировать произошедшие

с ним изменения. Конечно, рано или поздно о них бы стало известно, так как вторая система — всё равно что третья нога, которую невозможно спрятать, но в этой ситуации поздно — лучше, чем рано.

Тем вечером поддержание техники выжало из него все соки, из-за чего о побеге не могло идти и речи. Элину пришлось сопоставить риски и выбрать наиболее приемлемый вариант, понадеявшись на то, что его всего лишь определят к носителям редкого генома. В Китеже с этим никогда не было проблем, и такие могучие кланы, как Ингенти, Мурум или тот же Сонитус все как один могли похвастаться не совсем человеческой кровью.

Максимум, что могло грозить Элину, — навязчивое предложение обзавестись гаремом из предоставленных великими кланами девушек. Но и это решалось небольшой хитростью, из-за которой любой целитель, глядя на отчёты, скажет, что эта особенность по наследству не передаётся. От опытного анимуса такой шаг ожидать можно, от новичка — нет. А передаётся она или нет на самом деле, это ещё предстояло узнать. Специалистом по генетике Элин никогда не был, но за счёт огромного опыта чувствовал, что с телом всё не совсем нормально. В пределах погрешности и разброса техники-диагноста, но так это выглядело лишь со стороны. Уж себя-то Элин обманывать не собирался.

Заправив штанины в голенища сапог, парень вздохнул, в последний раз окинул взглядом комнату и вышел в коридор, где его уже дожидался учитель. Да, не родители, а Гайо Бельфи собственной персоной, настоявший на приватном разговоре со своим учеником.

— Учитель...

— Здравствуй, Элин. Как ты себя чувствуешь?

— Точно так же, как сказал целитель: болит всё, что может болеть. — Парень улыбнулся, отметив про себя, что Гайо Бельфи большим ценителем словесного манёвра не был, так как вопрос им был задан исключительно вежливости ради, и о состоянии Элина он знал как бы не больше, чем Димитро.

— В произошедшем с тобой есть и моя вина, Элин. Я сожалею.

Изображать удивление Элину не пришлось — он действительно не совсем понял, что имел в виду учитель, с которым они виделись незадолго до нападения. Но как?

Миновав длинный коридор, учитель и ученик вышли в просторный, но пустующий зал.

— Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду, учитель.

— Этот змей был серьёзно ранен в духовном плане и искал способы получить аниму, не ввязываясь в сложные бои. А перед тем как оставить тебя в библиотеке, я установил... метку. Сильную метку, которую ты, при всех своих удивительных талантах, заметить не мог.

— При всём уважении, учитель, но аниму нельзя скрыть.

— Летописец Духа Крови, Элин. Эту технику можно было бы отнести к запрещённым, но она не требует ни крови, ни жертв. Она видна любому анимусу, кроме того, на кого её наложили. Маскируется под источник... — Словно ощутив, как ученик начал активно проверять своё второе сердце, Бельфи добавил: — Нет, сейчас её на тебе нет.

— Я не могу сказать, учитель, что мне по нраву такие тайны...

— Не тайны, нет, — абсолют покачал головой. — Я просто не посчитал нужным говорить тебе об этом. На следующий день была запланирована встреча, и на смену метке пришёл бы ученический контракт. Но сейчас я искренне сожалею о принятом тогда решении.

— Я не держу на вас зла, — немного подумав, ответил Элин, посчитав, что разрывать отношения с Гайо Бельфи было бы излишне самоуверенно. Особенно теперь, когда обо всём, о чём только можно, тот и так уже узнал.

— Меня радуют твои слова, Элин... — Несколько секунд абсолют молчал, продолжив лишь после того, как они вышли на улицу: — Но настоящая причина, по которой я настоял на этой встрече, заключается в другом. Видишь ли, произошедшее было решено не афишировать. О том,

что в город проник монстр такого ранга, известно лишь твоим родителям, старейшинам Нойр, мне, Димитро, целителю от Сонитусов, и... тебе, Элин. И я бы хотел попросить тебя также держать случившееся в тайне.

— Я и сам не рад перспективе оказаться в центре внимания. — Мнение Элина было однозначным, и более того, сейчас он был по-настоящему рад. — Что с виновными в проникновении?

— А ты так уверен, что они есть? — Абсолют хитро улыбнулся. — Откупились. Я лично вёл с ними переговоры. Здесь твои восемь тысяч, ученик мой.

Элину пусть и с трудом, но удалось отмести подозрительность, принять кошель из рук учителя и удостовериться в том, что тот не перепутал число нулей. Действительно, восемь тысяч в виде восьми десятков искусно огранённых кристаллов стихийных духов, что могли использоваться в высокоуровневых устройствах на основе анимы. Их рыночная цена колебалась, но в среднем действительно составляла сотню золотых монет за одну штуку.

— И всё это лишь за молчание?

— Верно. За молчание абсолюта, чей ученик чуть не погиб по вине слишком много себе позволивших чиновников... — Гайо заметил, сколь задумчиво Элин рассматривал компенсацию. — У меня были свои счёты к виновным, да и несколько тысяч себе я тоже оставил. Так что не стоит воспринимать это как подачку, Элин.

— Я бы не посмел, учитель. От меня никто ничего не узнает.

— Прекрасно. Ещё я бы хотел, чтобы в ближайшие дни ты ознакомился с программой, которую я составил. В ней мало конкретики, но в твоём случае она будет излишней. — Гайо достал из хранилища стопку скреплённых между собой листов и передал её Элину, который точно тем же жестом поместил список уже в своё кольцо. — К обучению приступим после того, как твоё состояние окончательно стабилизируется. Как и к исследованию уникальной особенности, дарованной тебе по воле случая.

— Да, учитель...

За неспешным обсуждением техник и предстоящих тренировок учитель и ученик ещё долго добирались до района Нойр, неподалёку от которого в спешке завершили беседу. Абсолюта ждало множество прочих дел, а Элина — семья, которой в последние дни пришлось изрядно понервничать...

* * *

Как и ожидалось, разговор с родителями не обошёлся без слёз — постаралась Иннес — и обсуждения способностей, которые Элин всё это время якобы скрывал. И всё бы ничего, но самостоятельное изучение основ работы с анимой было делом рискованным и опасным. Нередки были случаи, когда решившие приобрести хоть какие-то знания перед академией студенты травмировали себя или вовсе гибли, так что у Дорша нашлось, что сказать — при наличии живых наставников в клане наследник, первый из трёх поколений, у кого обнаружился талант, учился самостоятельно. Что это в их глазах, если не попытка самоубийства? Так что Элин, выслушав всё, что ему хотели сказать, покивал, с приведёнными аргументами согласился и задал один-единственный вопрос:

— Зачем? — Дорш воззрился на него с непониманием во взгляде, и лишь Иннес о чём-то догадалась. — Я уже миновал наиболее опасную стадию, отец, научился управлять анимой. Но если ты считаешь, что я сейчас пообещаю не делать ни шага в сторону от практики Нойров или любой из общедоступных... Нет. Мне нужен свой, уникальный опыт.

— Что тебя не устраивает в практике клана, Элин?

— Как минимум тот факт, что ни один из анимусов Нойр так и не поднялся выше алмазной стадии. А это — пятнадцать поколений. Всё указывает на выбор неверного пути. Клану нужна сила, и мой долг как наследника её в себе развить. Даже если придётся пойти по пути, отличному от того, что проложили предки.

Дорш выслушал сына и вроде как промолчал, но по глазам мужчины было видно, что услышанное ударило

его по больному. Ведь у него, как и у его отца, не было даже самого крошечного таланта. А без силы ты можешь быть сколь угодно гениальным, трудолюбивым и предусмотрительным, но в змеином гнезде под названием Китеж на тебя так и будут смотреть свысока.

— Эли, ты...

— Не надо. — Дорш и словом, и жестом прервал Иннес, слова которой лишь подлили бы масла в огонь. — Ты прав, Элин. Наша практика несовершенна, в ней есть изъяны... Но она создана кланом, и по одной только этой причине ты должен тщательнее выбирать слова.

Элин втянул носом воздух и, выдержав непродолжительную паузу, кивнул:

— Хорошо. Я погорячился, назвав её неверной, но это не отменяет того, что у меня есть учитель, есть определённый багаж знаний и мои собственные желания касательно демонического зверя. Ни один из тех, что используем мы, Нойр, мне не подходит.

— Потому что они не подходят для открытого боя?

Теневая и Сумеречная пумы, Ночной дьявол, Серый палач... Все эти существа прекрасно убивали исподтишка, были хорошими разведчиками и позволяли в случае чего избежать смерти и скрыться, но...

— Отец, они плохи во всём, кроме сражений, но и на этом поприще у них есть более разносторонние конкуренты. Личная сила — это важно, но я не планирую учиться только искусству убийства и ничему более. Такой подход позволителен для рядового анимуса-стража, но не для наследника клана.

— Это имеет смысл...

Дорш приободрился, да и Иннес больше не смотрела на сына с таким осуждением, как десятью секундами ранее. Ей, очевидно, не понравилось, что вместо того, чтобы покорно согласиться с их доводами и больше не подвергать себя лишней опасности, их почти пятнадцатилетний сын нашёл, что возразить, и даже добился успеха в споре. Оба взрослых просто не знали, что ответить, и потому подсознательно опасались за свой авторитет.

— Но разве твой учитель не захочет предоставить тебе наиболее подходящую, по его мнению, практику?

— А здесь в дело вступает недавний инцидент. Вас должен был уведомить Сонитус, но я повторюсь: моё духовное тело дополнили параллельные каналы, чьё существование не предусматривает ни одна из заготовок, чем на деле и являются практики...

Определённая последовательность изучения техник и приручения демонических зверей. Проблемы, с которыми может столкнуться анимус. Сильные и слабые стороны. Всё это обобщала в себе практика, выступающая своеобразным гарантом того, что анимус, запечатав в себе уникального демона-зверя, не упрётся в потолок, обусловленный банальной несовместимостью с человеческим организмом. Да, далеко не все демонические звери в принципе могли стать инструментами анимуса, но ещё меньшее их количество — принести реальную пользу.

— Так что на данный момент ни я, ни учитель не можем точно сказать, что я могу и что мне делать. Но я уже не обычный анимус, отец.

На долю мгновения Доршу, что неотрывно смотрел в глаза сына, показалось, что те вспыхнули, словно изумруды, но наваждение пропало так же неожиданно, как и появилось, а сам мужчина был слишком загружен, чтобы обратить на это внимание. Вместо этого он по-доброму улыбнулся и, привстав, наклонился над столом, щёлкнув и не подумавшего уклониться Элина по носу. Он всегда так делал, когда хотел сказать что-то по-отечески мудрое.

— Звание анимуса ещё нужно заслужить, сынок. Ты же, несмотря на произошедшее, всё ещё его личинка. К слову, — Дорш подмигнул, — ты Алексии хоть сказал, что тебя отпустили?

В ответ Элин лишь развёл руками, как бы спрашивая, когда бы он успел, чем и на лице матери вызвал улыбку. Она до сего момента боялась, что пережитый ужас и свалившаяся на голову уникальность спровоцируют тот самый подростковый бунт, что должен был начаться давным-давно, но им повезло. И Нойр даже не знали, насколько.

* * *

Солнце постепенно клонилося к горизонту, а Элин, недвижимой статуей застывший в центре небольшого полигона, медитировал. Сторонний наблюдатель, оказавшись он достаточно внимательным, мог бы заметить окружившее парня золотистое, с редкими зелёными вкраплениями свечение, то и дело вырывающееся из-под его кожи, но случайные прохожие такого увидеть не могли, так как у них были и свои дела, а специально за Элином никто не следил.

Вот уже пять часов он пытался разобраться с тем, во что его превратила случайная встреча с разумным демоническим зверем, обладающим особыми, ни на что не похожими способностями. Иными словами, эксперименты шли один за другим, постепенно повышая витающий в воздухе градус опасности, и сейчас Элин вплотную подобрался к моменту, когда требовалось или воспроизвести технику, прогнав аниму через чужеродное духовное тело, или на этом остановиться до лучших времён.

Но откладывать Элин не любил, так что решил прямо сейчас во всём убедиться. И начать нужно было с того, что точно не останется в непосредственной близости от анимуса, так как в том, что техника не развалится в процессе, Элин уверен не был. А её дестабилизация, скажем, на поверхности кожи с высоким шансом привела бы к взрыву или аналогичному эффекту с примесью той стихии, к которой техника относилась.

Тихо выдохнув, Элин поднялся, размял порядком затёкшие ноги и встал к мишени боком, вытянув в её сторону руку. Минимизировав таким образом вероятную площадь поражения своего тела, перерождённый начал формировать технику так медленно, как только это было возможно. Руны, из которых она складывалась и в которые тут же вливалась мерцающая потусторонним зелёным анима, поначалу казались столь же стабильными, как и обычно, но к середине пути привычная последовательность действий дала сбой.

Созданные и напитанные в первую очередь руны задрожали, а спустя мгновение Элин уже бросил незакончен-

ный конструкт и вышел из прежде невидимого, но сейчас начавшего светиться золотом круга, надеясь, что анима, после преобразования переставшая напоминать человеческую, не вызовет взрыв в сотню раз более сильный, чем ожидалось, и простейшая барьерная техника справится с его подавлением.

С тихим шипением рунная цепочка окончательно развалилась на составляющие, а спустя секунду взорвалась, скользнув по барьеру и покрытию полигона зелёным вихрем. Сравнимая по яркости со средних размеров огненным шаром вспышка точно так же не справилась с преодолением рукотворного препятствия, из-за чего её заметил лишь сам Элин, и то лишь потому, что смотрел прямо на лишившуюся стабильности технику.

— Хм.

Выждав несколько секунд, парень отключил барьер и подошёл к тому месту, где на свободу выплеснулась оказавшаяся очень неприятной для всего живого анима. От специально выращенной короткой травы осталась лишь гниль, в которую растительность сама по себе превратиться могла разве что в болоте. Бросив на землю наиболее эффективную из доступных диагностирующую технику, Элин дождался отклика, убедился в собственной безопасности — и только тогда сел на корточки, силясь понять, что именно вызвало такой эффект. Не чистая тьма, яд или кислота. Нечто среднее, вобравшее в себя немного первого, горсть второго и внушительный объём третьего. Обычно техника в первые секунды никак не могла навредить тому, кто её создал, но сейчас... Элин был в этом не уверен.

Требовалось намного больше техник, преимущественно диагностов, сейчас недоступных из-за малого уровня силы. Элину, вздумай он продолжить, потребовалось бы применять их по полста раз на дню, но сейчас его резерв был способен лишь на одно, максимум, после отдыха, два повторения.

Одно анимус узнал наверняка: анима, струясь по каналу-дублёру, не отравляет соседнюю структуру или физиче-

ское тело, как это любили делать некоторые демонические звери при слиянии с анимусом. Эффект известный, но тем анимусам, что первыми узнали о столь любопытном нюансе, помочь уже ничем нельзя. Разве что цветы на могилу принести да сказать спасибо этим бесстрашным людям от науки.

Отойдя чуть в сторону, Элин опустился на траву, приготовившись нырнуть в медитацию, но услышанные издали шаги, целенаправленно приближающиеся именно к нему, заставили парня открыть глаза и обратить внимание на гостя, которого он в своих мыслях едва не успел по-всякому обругать. Нехорошо бы вышло, учитывая тот факт, что это Дорш решил проверить сына.

— Не отвлекаю?

— Я как раз собирался заканчивать, отец.

Элин поднялся на ноги и, поведя плечами, огляделся в поисках собственной одежды, по счастливой случайности оказавшейся буквально в двух шагах. Или не случайности, учитывая тот факт, что он её просто сбросил на землю, а сейчас всё было аккуратно сложено. Кто? Когда? И, главное, как?

— Сколько ты уже здесь?

— М-м-м... Не слишком долго, я полагаю. — Парень пожал плечами, не намереваясь прямо говорить о жестокое нарушении рекомендаций целителя.

— Ты пропустил ужин, Элин. Сколько?

Парень вздохнул:

— Пять часов. Я медитировал, а не практиковался, так что...

— Не в этом дело, — мужчина прервал сына на полуслове, кивнув куда-то в сторону зданий клана, которыми пользоваться могли абсолютно все Нойры. — За тебя беспокоятся. Старик Орнс, да и те, с кем ты любил сидеть в библиотеке и мастерской... Когда, не считая этого дня, ты в последний раз был на полигоне?

Элин ностальгически улыбнулся:

— Давно. Я не любил практиковаться. Но теперь всё поменялось.

— Поменялось так сильно, что ты решил полностью очистить свой круг общения? Да, ты теперь иначе смотришь на мир, но всем тем, кого ты оставил позади, нужно хотя бы об этом сказать.

Установилась пауза, во время которой Элин пытался вспомнить, с кем он вообще общался, просяживая штаны в библиотеке и мастерской клана, а Дорш высматривал в лице сына что-то, что было видно ему одному.

— Я с этим разберусь. Завтра, перед тем как, наконец, официально познакомлюсь с родителями Алексеи.

Несмотря на то что с семьёй девушки он был знаком примерно с того момента, как научился ходить, вежливость требовала соблюдения определённых ритуалов, и действовать вопреки традициям просто так, из-за нежелания потратить пару часов, Элин не собирался.

— Мы им сказали лишь о том, что на занятии со своим новым учителем ты получил небольшую, но потенциально опасную травму, из-за чего тебя оставили у целителя. Не перепутай.

— Спасибо, отец.

«Нельзя забывать, зачем я здесь оказался», — промелькнуло у Элина в голове вместе с тем, как из недр памяти начали всплывать давно забытые лица. Товарищи, друзья, одноклассники, соперники, даже враги... Если ничего не предпринять, то они погибнут, и история повторится.

— Насколько я понял, физически ты в норме, верно? — Дорш демонстративно размял шею, после чего скинул верхнюю одежду, оставшись в накрахмаленной рубашке, брюках и высоких сапогах. — Как насчёт небольшого спарринга? На голой технике.

— Вариант неплохой, но я и над нашим стилем поработал. Берегись!

Хитро прищурившись, Элин вернул свои вещи на место, отошёл чуть в сторону и встал в подзабытую уже стойку, на смену которой ещё на третьем десятке лет жизни будущего абсолюта пришёл совсем иной стиль. И именно его сейчас он использовать не собирался, так как одно дело — воодушевиться и начать всерьёз тренироваться как

анимус плюс показать талант и воплотить теорию в, так сказать, металле, и совсем другое — по щелчку пальцев стать выдающимся бойцом ближнего боя, продемонстрировав движения, о которых в Китеже вообще ничего не известно.

У Элина никогда не было таланта в том, что касалось банального мордобоя, но опыт долгих лет взял своё, из-за чего сейчас, работая в полную силу, перерождённый вполне мог драться на равных с гениями чуть старше себя.

Бой начался в тот момент, когда Дорш принял аналогичную стойку и едва заметно кивнул. Элин тут же, не теряя ни секунды, заскользил вокруг куда более крупного и физически крепкого мужчины, демонстрируя плавный, но рваный клановый стиль. Нойр довольствовались зверями-убийцами, зверями-ассасинами и в ближнем бою старались уподобиться их поведению, голой мощи предпочитая изворотливость и уловки.

Глаза мужчины неотрывно следили за крошечной, в сравнении с ним, фигурой, кружащей вокруг него, подобно выискивающему уязвимое место зверю. В движениях Элина он с удивлением отмечал всё больше и больше элементов, которые в последний их спарринг — более чем годовой давности — точно отсутствовали. Всё то, что он, как кое-что понимающий в ближнем бою отец, пытался привить сыну, сейчас заняло своё место в реальности. И это настолько его растрогало, что первый удар Дорш позорно пропустил, и худощавый кулак едва сумевшего дотянуться парня влетел в скулу, заставив мужчину повернуть голову вправо, потеряв метнувшегося в противоположную сторону Элина из виду. Но удара по задней части колена, что должен был продолжить связку, Дорш избежал, просто поджав под себя оказавшуюся в опасности конечность и наклонившись чуть вперёд, так, чтобы кулак, идущий наперерез пытающемуся повторить недавний подвиг сыну, смог достичь невысокой и юркой цели.

Так и произошло. Элин явно попытался что-то сделать, и его попытка сблизиться была целиком правиль-

ной, но свою роль второй раз за бой сыграл недостаток физических сил. Будь он чуть массивнее, будь у него больше мускулов, и самый первый, пропущенный мужчиной удар вывел бы того из равновесия на куда больший срок, продемонстрированная скорость движений оказалась бы на совершенно ином уровне, и Дорш просто не успел бы среагировать. А падение в бою, даже в таком спарринге, — это почти гарантированное поражение, если твоя тактика не предполагает обратного.

— Тебе бы нарастить мяса, Элин. Исполнение хорошее, двигаешься, по сравнению с тем, что было, просто отлично... — Дорш говорил аккуратно, так, чтобы не спугнуть энтузиазм, который он мечтал увидеть в наследнике клана уже много лет, но Элин как будто этого не замечал.

— А силы не хватает. Да, отец. Я об этом знаю и надеюсь в скором времени, — Элин, поднимаясь с земли, невесело ухмыльнулся, — Нарастить мяса. Даже кое-какие стимулирующие техники у учителя вызнал.

Немного дезинформации, чтобы после сгладить углы, которые не могут не появиться, если задохлик за два-три месяца обзаведётся статью. Общеизвестные методы едва ли позволят уложиться меньше чем в шесть месяцев, и это при том условии, что анимус будет тренироваться как не в себя, буквально больше ничего не делая. А дел в ближайшее время предстояло немало. Середина лета. До того, как академия распахнёт свои двери для новой волны потенциальных анимусов, чуть больше полутора месяцев, за которые нужно успеть, по меньшей мере, обеспечить себя какими-никакими, а силами... и связями.

«Но и о семье забывать не дело, — подумал Элин с серьёзным запозданием, глядя на приближающуюся к ним Иннес, недовольную, злую и уже уставшую ждать Дорша, отправившегося за слегка потерявшим счёт времени сыном и точно так же исчезнувшего. — Похоже, сегодня достанется нам обоим...»

Глава 6

— Только не говори мне, что ты сюда влезла через окно.

Элин прошёл вглубь комнаты, убедился, что кроме него и Алексии тут никого нет, и, наклонившись над кроватью, поцеловал привставшую ему навстречу девушку. Вместе с тем его голову посетила очень дельная мысль, гласящая, что, вероятно, часть полученной от учителя суммы придётся потратить на такую приземлённую вещь, как собственный дом. Конечно, молодым парам и без того выделяли отдельное жилище на территории клана за счёт этого самого клана, а в случае с наследником вопросов в принципе не стояло — нужно было только попросить, но какая-то часть Элина такому развитию событий отчаянно сопротивлялась. В нём говорила гордость или, что будет куда вернее, гордыня. Напрямую зависеть от кого-либо, пусть даже и от собственного клана, он не хотел.

— А нужно было? — девушка хихикнула. — Не перенапрягайся, Эли.

— Пока есть силы — нужно двигаться, — философски подметил анимус, параллельно определяя постиранную и наспех просушенную специальным артефактом одежду в шкаф до следующего утра.

Он уже успел заглянуть в бани, вернуть себе приличный вид и переодеться в домашний халат из на удивление лёгкой и тёплой ткани, но спать было ещё рано. Собственно, предполагая своё раннее возвращение, он ещё днём позаимствовал из библиотеки Нойр несколько свитков-летописей, которых, даже при беглом прочтении, должно было хватить на пару часов.

— Да и ты сама должна быть рада тому, что я взялся за себя. Или тебе нравятся скелеты, и ты уже планируешь меня бросить?

— Дурак! Я совсем не против того, что ты станешь более... М-м-м... — Алексия, вперив взгляд в спину склонившегося над своим столом Элина, подбирала слова. — Мужественным? Но и учёбу не бросай, ведь именно этим ты меня и привлёк.

— Это была всего лишь грязная уловка, чтобы заманить в мои сети самую красивую девушку Китежа.

Анимус обернулся, скользнул взглядом по пышным рыжим волосам и в который уже раз убедился, что его слова — не ложь и даже не чрезмерное преувеличение. Конечно, на вкус и цвет. Красивых представительниц противоположного пола в Китеже было очень немало, но в своём типаже Алексию превзойти было невозможно.

— А ещё ты льстец. Может, отложишь в сторону инструменты и книги и уделишь мне толику своего внимания? Я смиренно, с самого ужина ждала, пока ты закончишь тренироваться...

— И это ожидание тебя доконало, — понимающе кивнул Элин, со вздохом отложив свиток на стол, к заготовкам.

Всё это тоже нужно разбирать, но одно известно точно — несчастной столешницы и мусора, который старый он считал материалом, для работы совершенно недостаточно. Нужна была мастерская, и очень неплохая. Деньги были, и Элин с благодарностью относился к тому, что ему не придётся брать у клана в долг или изгаляться и сбывать ширпотреб своего производства, чтобы банально купить необходимые материалы. Но даже несмотря на то что восемь тысяч — это четверть годового бюджета Нойр, данных средств было недостаточно.

Не снимая халат, Элин упал на кровать, а спустя секунду на его грудь уже опустилась маленькая рыжая головка. Устроившись поудобнее, парень принялся методично перебирать локоны своей молодой спутницы, невольно задумавшись о том, насколько непостоянен человек. Казалось бы, глубокая обида, камнем застывшая в его сердце, при взгляде на Алексию должна была пробуждать сплошь негативные эмоции, но их не было. Зато желание исправиться и в этот раз не испортить ей жизнь вышло на первый план, после, конечно, стремления защитить родителей и Китеж.

Порой Элин не понимал сам себя, а большой, но одбокий жизненный опыт руку помощи протягивать не спешил. Там он не обзавёлся семьёй. Даже второй по

счёту влюблённости не случилось. Секс был, подобие отношений — тоже. Но любви... Нет, любви не было. Как и тёплых чувств к кому-либо, ведь все дорогие ему люди погибли, а новых он так и не встретил. Сейчас Элин видел в том себе одержимого одной целью безумца, зомби и понимал, насколько сильно ему повезло отыскать гримуар, а не сгинуть в очередном рейде.

— Знаешь, Эли... — Девушка грациозно перекинула через парня ножку, а в следующую секунду уже уселась на его живот. — Я сегодня ходила проверять способности. Посмотрела на тебя, на твой клан... и решила попробовать.

Видимо, удивление Элина оказалось достаточно хорошо заметным, так как Алексия прищурилась:

— У меня нашли потенциал. Пока неясно, какой, ведь я не занималась развитием, как ты говоришь, духовного тела, но как-то так... — Алексия нависла над Элином и неловко улыбнулась.

— Это замечательно, Лекси, но в академию ты не пойдёшь. погоди! — Парень приложил палец к губам собравшейся что-то возразить красавицы, и та послушно замолчала. — Дело не в том, что я не хочу, чтобы ты становилась анимусом. Мы определим, к чему ты имеешь наибольшую предрасположенность, и тебя буду учить или я, или нанятый со стороны наставник.

— Из-за того, что академия в основном выпускает бойцов?

— И из-за этого тоже. Но основная причина в другом. Понимаешь ли... — Элин, не удержавшись от того, чтобы не опустить руки на бёдра девушки, вздохнул. — Там не всё так радужно, как может показаться со стороны. Все только говорят, что приоритет академии — это обучение студентов и ничего более. На деле же каждый класс (начиная с тех, что состоят сплошь из детей кланов, и заканчивая сиротскими) постоянно находится в условиях жёсткой конкуренции, цель которой — выделиться из толпы. Несмотря на пропагандируемый в этих стенах принцип всеобщего равенства, всегда находится кто-то равнее. Рейтинги, поощрения, наказания — всё это провоцирует конфликты,

которые неизменно влекут за собой замедление прогресса. И это лишь то, что находится на поверхности. Я не хочу даже упоминать об отношении «высших» классов к «низшим». Это грязь, в которую лучше не лезть, если есть хоть какой-то иной вариант.

Элин говорил не потому, что досконально изучил академию Китежа, нет, у него был иной опыт, который, между тем, оставался актуальным. Ведь и Авалон, и Китеж держались на идентичных столпах — кланах.

— Но тогда зачем это тебе, Эли? У тебя ведь теперь есть учитель, который может дать тебе даже больше, чем академия...

— Влияние. Связи. Знакомства. Если я хочу чего-то добиться, то мне нужно как можно раньше всем этим обзавестись. Несмотря на все свои минусы, подготовленному человеку академия предоставляет существенные возможности, отказаться от которых я не могу.

Алексия или устала сидеть, или решила таким образом обозначить желаемое, но в какой-то момент девушка сползла с живота Элина чуть ниже, и тот в момент потерял нить разговора.

— Лекси, дорогая, мы или разговариваем — или занимаемся этим. Я ещё не настолько хорош, чтобы хладнокровно размышлять, когда одна очаровательная попка упирается прямо в...

— Хорошо-хорошо! — затараторила Алексия, стремительно покраснев и вернувшись на свою изначальную позицию — под бок у парня.

Тишина продлилась всего несколько секунд, после чего девушка решила, что пока первый вариант для неё более желанен. В конце концов, впереди были часть вечера и вся ночь.

— А что ещё ты можешь рассказать про анимусов?

— А что тебе интересно?..

Как оказалось, Алексии было интересно всё, но добраться до книг или порасспрашивать кого-то она не успела. И потому Элин, скомпоновав свои знания и отбросив то, что для новичка будет лишним, начал небольшую лек-